

ПРАВО

№ 30.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя книги:

А. В. Кенигсонъ.

Проступки и преступленія по службѣ и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Систематическій сборникъ законоположеній, съ разьясненіями и алфав. предм. указателемъ
К. 1910 г. Стр. 404. Ц. 3 р. 25 к.

Л. И. СОЗОНОВЪ.

Обжалованіе приговоровъ военныхъ судовъ въ кассационномъ порядкѣ

СПБ. 1910 г. Ц. 75 к.

Дж. Стифенъ.

Очеркъ доказательственнаго права

Переводъ съ 8-го англійскаго изд., со вступит. ст. П. И. Люблинскаго.

СПБ. 1910 г. Стр. СХ. VIII+155. Ц. 1 р. 50 к.

- Андреевскій, С.** Защитительныя рѣчи. 4-е доп. изд. 1909 г. Ц. 3 р.
Балабановъ, М. Фабричныя законы. Изд. 2-е, испр. и доп. 1909 г. Ц. 1 р.
❖ **Бафталовскій, В.** Дѣловой писмовникъ. 1910 г. Ц. 65 к.
Бенедиктъ, Э. Адвокатура нашего времени. 1910 г. Ц. 1 р.
Бэмъ—Бавернъ, Е. Капиталь и прибыль. 1909 г. Ц. 3 р.
Бернгефтъ, Ф. и Колеръ, І. Гражданское право Германіи, перев. съ нѣмц. подъ ред. В. М. Нечаева. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Бѣлецкій, В. Сборникъ обвинительныхъ пунктовъ. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.
Виноградовъ, Л. Наемъ квартиръ и иныхъ помѣщеній. 1910 г. Ц. 1 р. 70 к.
Витчевскій, В. Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи со временъ Петра Великаго до нашихъ дней. 1909 г. Ц. 3 р.
❖ **Владиміровъ, Л.** Учебникъ законовѣдѣнія. 1910 г. Ц. 1 р.
Гессенъ, В. Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.
Набоковъ, В. Дуэль и уголовный законъ. 1910 г. Ц. 40 к.
НЮРЕНБЕРГЪ, А. Сводъ Законовъ Россійской имперіи. Всѣ 16 томовъ исправленные по Продолженіямъ 1906 и 1908 годовъ и дополненные позднѣйшими узаконеніями въ четырехъ книгахъ. 1910 г. Ц. 18 р. безъ перепл. и 23 р. въ перепл.
Процессъ А. И. Гиллерсона. 1910 г. Ц. 1 р.
Синайскій, В. Личное и имущественное положеніе замужней женщины въ гражданскомъ правѣ 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Спиноза, Б. Политическій трактатъ. Перев. съ латинскаго 1910 г. Ц. 1 р.
Ферли, Д. Мѣстное управленіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
Фриде, І. Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и въѣзъ оной. 1909 г. Ц. 1 р.

ПРАВ О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 30.

Воскресенье 25 Іюля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Условное осужденіе и государственный совѣтъ. С. П. Мокринскаго. 2) О наслѣдованіи въ надѣльномъ имуществѣ сельскихъ обывателей. М. С. С. 3) Споръ „психологической теоріи права“ съ теоріей внѣшнихъ императивовъ. П. Е. Михайлова. 4) Н. И. Барковский (некрологъ). А. Г. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Главный военный судъ. (Плѣненіе разбойниками гимназиста). б) С.-Петербургскій военно-окружный судъ. (Дѣло о петербургскихъ интендантахъ). в) С.-Петербургскій окружный судъ. (Звѣрское убійство). 7) Хроника. 8) Библіографія. И. С. Плеханъ. Общій уставъ счетный. П. Ц. 9) Судебно-административная практика. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. 3. границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Условное осужденіе и государственный совѣтъ.

(Рѣчь, произнесенная въ годичномъ засѣданіи томскаго юридическаго общества 23-го апрѣля 1910 г.).

Когда мѣсяць тому назадъ совѣтъ юридическаго общества мнѣ поручилъ изготovitъ, рѣчь для сегодняшняго годичнаго засѣданія, то избирая темою для этой рѣчи вопросъ объ условномъ осужденіи, я рассчитывалъ, что мнѣ придется говорить съ этого мѣста уже о существующемъ законѣ, на тему чисто догматическаго содержанія. Но этой надеждѣ, — скажу болѣе, — увѣренности не суждено было осуществиться. Законопроектъ объ условномъ осужденіи, принятый государственной думой, потерпѣлъ рѣшительную аварию въ нашей верхней законодательной палатѣ, гдѣ на-дняхъ большинствомъ голосовъ былъ отвергнутъ безъ перехода къ постатейному чтенію.

Интересны мотивы, по которымъ большинство совѣтской комиссіи, а затѣмъ и самаго совѣта,

отклонило законопроектъ. Одни члены совѣта, принимая условное осужденіе въ принципѣ, находили его введеніе только несвоевременнымъ. Другіе шли далѣе: — осуждали самую идею института.

Несвоевременность опять таки мотивировалась различными соображеніями: частью формальнаго свойства, частью — матеріальнаго. Подъ формальными — я разумѣю соображенія внѣшнихъ, техническихъ условій законодательной работы; подъ матеріальными — условій той жизненной обстановки, при которой закону пришлось бы дѣйствовать.

Главнымъ формальнымъ мотивомъ къ признанію проекта несвоевременнымъ служила, повидимому, ссылка на предстоящую реформу мѣстнаго суда. Указывалось, что съ отмѣной волостныхъ судовъ представится возможность распространить условное осужденіе и на крестьянъ, которые, по своему нравственному уровню, представляютъ будто бы болѣе благоприятныя условія для новаго закона, чѣмъ городское, преимущественно фабричное населеніе. Но этотъ доводъ плохо гармонировалъ съ одно-

временно раздававшимися жалобами на всеобщую анархию, разстройство правовых отношений именно въ деревнѣ, а не въ городѣ, и не подтверждались фактически: кто же, какъ не крестьяне судятся и теперь у земскихъ начальниковъ, у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и, въ значительной мѣрѣ, у городскихъ судей? Напротивъ—сказалъ бы я:—не выжидать упраздненія волостныхъ судовъ, но именно въ виду ихъ предстоящаго упраздненія и слѣдовало бы поторопиться съ закономъ объ условномъ осужденіи. Возможность для судьи въ случаѣ надобности прибѣгать къ условному осужденію сгладила бы рѣзкость перехода къ сравнительно гораздо болѣе суровой репрессіи преступленій по мировому уставу.

Болѣе убѣдительно былъ бы другой доводъ: указаніе на признанную самимъ правительствомъ негодность существующаго мѣстнаго суда, на невозможность довѣрить новый институтъ суду, который самъ не внушаетъ довѣрія. Какъ не успѣвшіе завоевать общественнаго довѣрія, земскіе начальники, дѣйствительно, мало пригодный органъ для практики условнаго осужденія, но вѣдь проектъ о мѣстномъ судѣ не нынче-завтра станетъ на обсужденіе государственнаго совѣта, и я рѣшительно не вижу, какимъ образомъ рѣшеніе этого вопроса въ ту или иную сторону могло бы отразиться сколько нибудь существенно на структурѣ закона объ условномъ осужденіи. Всѣ реформы болѣе или менѣе цѣпляются одна за другую, но отводъ на этомъ основаніи можетъ быть предъявленъ только тогда, когда задерживаемая реформа опирается на другую, чего, разумѣется, нѣтъ въ данномъ случаѣ.

И совершенно такъ же, какъ нельзя допустить отвода по ссылкѣ на процессуальную реформу, была бы неприемлема, какъ возраженіе, и другая ссылка:—на ожидаемую общую реформу матеріальнаго права. Говорятъ, что невыгодно ставить заплаты на старое рубище—дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ, что гораздо проще—ввести поскорѣе новое,—говоря иначе,—уголовное уложеніе 1903 года. Вотъ въ томъ то и бѣда, что это уложеніе давно перестало быть новымъ. Историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что уголовные кодексы старѣются, отстаютъ отъ жизни съ достиженіемъ 25—30-лѣтняго возраста. Уложеніе, датируемое по времени утвержденія 1903-мъ годомъ, дѣйствительно, производило впечатлѣніе прогрессивнаго кодекса, стоящаго на высотѣ научныхъ требованій, и отвѣчающаго на запросы жизни, въ тѣ годы, когда оно впервые возникло, т. е., 20—25 лѣтъ тому назадъ. Къ несчастью, послѣдующая, затянувшаяся на многіе годы, чисто бюрократическая работа надъ нимъ въ различныхъ комиссіяхъ при министерствѣ юстиціи и государственномъ совѣтѣ послужила во многихъ отношеніяхъ ко вреду для него. И теперь оно ждетъ пересмотра, уже граничащаго съ

составленіемъ заново. Оно напоминаетъ платье, сшитое когда то по современной модѣ и мастеромъ своего дѣла, но затѣмъ великое множество разъ, примѣнительно ко вкусамъ мнительныхъ заказчиковъ, перекроенное, наставленное и урѣзанное. Въ этой атмосферѣ научнаго безвкусія и практическаго диллетантизма оно потеряло сколько-нибудь ясно выраженный характеръ¹⁾.

Здѣсь не время и не мѣсто останавливаться долго на этомъ вопросѣ, и я позволю себѣ ограничиться напоминаніемъ о томъ отдѣлѣ, который успѣлъ войти въ силу, и потому достаточно всѣмъ извѣстенъ,—объ отдѣлѣ политическихъ преступленій. Здѣсь есть статьи (102—126), относительно истиннаго содержанія которыхъ ни суды, ни ученые криминалисты до сего времени не могутъ прійти къ опредѣленному заключенію; есть статья 129, которая не даетъ основанія къ отграниченію дѣяній наказуемыхъ отъ ненаказуемыхъ и пр. Существованіе въ уголовномъ уложеніи такихъ отдѣловъ и такихъ статей вынуждаетъ къ признанію, что даже и въ техническомъ отношеніи это уложеніе стоитъ не весьма высоко.

Нельзя, однако, не видѣть, что выработка новаго уложенія, неизбежная силою вещей, займетъ слишкомъ много времени, между тѣмъ, какъ практика уголовной репрессіи требуетъ реформъ незамедлительныхъ. И правильный курсъ заключался бы именно въ усвоеніи этихъ реформъ путемъ отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ. Если корабль, при бюрократической системѣ построенія, пришелъ въ ветхость прежде, чѣмъ успѣли спустить его на воду, то какъ это ни грустно, не остается ничего болѣе, какъ снять и перенести на другія суда то цѣнное, что на немъ есть, и что еще можетъ быть использовано. Законъ объ условномъ осужденіи былъ заказанъ еще дореформеннымъ государственнымъ совѣтомъ для уголовного уложенія, но ничто не мѣшаетъ снабдить имъ и дѣйствующее уложеніе, какъ были въ свое время сюда пересажены законы о малолѣтнихъ преступникахъ, о ростовщичествѣ и пр.

Къ числу формальныхъ доводовъ противъ немедленнаго введенія у насъ условнаго осужденія слѣдуетъ отнести и сдѣланное указаніе на недостатки нашей уголовной статистики, затрудняющіе регистрацію рецидива. Помянутые недостатки существуютъ не со вчерашняго дня, и ничто не стоитъ на пути этой чисто технической реформы.

Вотъ и всѣ формальные доводы за признаніе закона объ условномъ осужденіи несвоевременнымъ. Остается упомянуть о доводахъ матеріальнаго характера. Но здѣсь мы вступаемъ въ область чистаго субъективизма, въ сферу навяз-

¹⁾ Ср. мое „Наказаніе, его цѣли и предположенія“, часть 1, § 7:—„Оцѣнка политической системы проекта уголовного уложенія“, стр. 144—155.

чивыхъ представлений, порожденныхъ пережитымъ испугомъ, общеполитическими опасеніями, органическимъ недоверіемъ къ установившимся отношеніямъ. Эти чувственно окрашенные представления выпукло проступаютъ въ рѣчахъ не только члена госуд. совѣта Говорухи-Отрока, но и одного изъ виднѣйшихъ представителей русской науки уголовного права, почетнаго члена нашего общества Н. С. Таганцева. «Мы не должны забывать наше недавнее прошлое, догорающіе пожары,—напоминалъ Таганцевъ:—оно дѣйствительно только еще догораетъ и непригодно для созданія новыхъ построекъ, которыя притомъ предположено сдѣлать изъ легко воспламеняющагося матеріала».

Пожары, о которыхъ говорилъ Таганцевъ, законодатель старается тушить широкимъ примѣненіемъ статей 102, 126 и др. уг. ул., практики которыхъ условное осужденіе, ограниченное тюрьмой до 16 мѣсяцевъ, не коснулось бы. Общественные устои не могутъ прійти въ колебаніе отъ того, что нѣсколько тысячъ или даже десятковъ тысячъ случайныхъ дебютантовъ преступленія, социальная и, въ частности, политическая опасность которыхъ является болѣе чѣмъ проблематичною, не понесутъ краткосрочнаго лишенія свободы или денежнаго взысканія и не умножатъ собою въ будущемъ рядовъ рецидивистовъ.

Всѣ доводы и соображенія, которые были рассмотрѣны нами до сего времени,—не болѣе, однако, какъ шелуха, случайныя наслоенія къ тѣмъ основнымъ, принципиальнымъ возраженіямъ противъ условнаго осужденія, которыя открыто высказывались въ засѣданіи:—что условное осужденіе, какъ институтъ права, должно неизбѣжно ослаблять репрессію, поражая мысль о ненаказуемости преступленій по первому разу.

Отвѣтить на это возраженіе, подкупающее своею простотой и кажущейся убѣдительностью, и составить въ дальнѣйшемъ мою задачу.

Въ засѣданіи юридическаго общества мнѣ едва ли требуется говорить о томъ, что такое условное осужденіе. Вамъ, разумѣется, хорошо извѣстно, что условное осужденіе есть такое осужденіе, такой обвинительный приговоръ, который приводится въ исполненіе только въ томъ случаѣ, если осужденный въ теченіе опредѣленнаго времени или нарушитъ правила поведенія, специально для него установленныя, или совершитъ новое преступленіе. Это общее опредѣленіе затѣмъ должно быть восполнено рядомъ указаній частнаго характера. Необходимо опредѣлить, кого и за какія преступленія можно осуждать условно, какъ продолжителенъ долженъ быть срокъ, погашающій наказаніе, при какихъ условіяхъ приговоръ приводится въ исполненіе, рядъ вопросовъ процессуальнаго характера и проч. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ здѣсь одна черта организаціи, служащая къ разграниченію двухъ основныхъ типовъ этого института,—англо-американскаго и континентальнаго:

требуется ли для приведенія въ исполненіе отсроченнаго наказанія совершеніе новаго преступленія, или для этого достаточно, чтобы субъектъ нарушилъ установленныя для него правила поведенія (не общаться съ ворами, не посѣщать кабаковъ или другихъ подобныхъ же мѣстъ, не бродяжить, не бросать мѣстъ службы безъ достаточнаго основанія и т. п.). Установленіе такого рода обязательныхъ для осужденнаго правилъ поведенія требуетъ необходимо и созданія особаго института агентовъ наблюдателей, которые при иной системѣ, принятой на континентѣ Европы, гдѣ отсроченный приговоръ приводится въ исполненіе лишь при условіи совершенія новаго преступленія, оказываются уже излишними. Законопроектъ государственной думы всецѣло примыкаетъ къ типу, принятому на континентѣ.

Обычно, желая доказать плодотворность новаго института, приводятъ статистическія данныя, показывающія сравнительно невысокій процентъ рецидива въ рядахъ условно осужденныхъ, но эти данныя, по моему мнѣнію, каковы бы они ни были, не говорятъ ни за, ни противъ института. Они говорили бы за институтъ, если бы всѣ преступники осуждались по первому разу условно. Но этого нѣтъ и быть не можетъ въ дѣйствительности. Условно осуждаемые являются продуктомъ искусственнаго подбора, производимаго судьями. Отбираются именно тѣ, для кого рецидивъ мало вѣроятенъ. Высокій процентъ рецидива доказывалъ бы только, что отборъ былъ произведенъ судьями небрежно, низкій,—что ошибка, допущенная ими, не была значительна. Малый процентъ рецидива среди условно осужденныхъ хорошо рекомендуетъ судей, но отнюдь не самый институтъ условнаго осужденія. Показательное значеніе для новаго института можетъ имѣть лишь общій ростъ или паденіе рецидива въ странѣ, равно какъ ростъ или паденіе преступности по первому разу. Но то и другое—явленія слишкомъ сложныя, чтобы можно было отнести ихъ всецѣло къ воздѣйствію того или другого фактора.

Дать правильную оцѣнку условному осужденію можно только, уяснивъ себѣ предварительно уголовно-политическую природу этого института, его отношеніе къ задачамъ уголовной политики, его значеніе, какъ средства служенія цѣлямъ этой политики.

Есть два основныхъ направленія уголовной политики:—общаго и спеціальнаго предупрежденія преступленій. Выражаясь грубо, въ порядкѣ общаго предупрежденія наказываютъ, назовемъ, Ивана затѣмъ, чтобы другіе,—Петръ и Павелъ,—считались съ волею закона, не думали, что виновеніе закону есть дѣло личнаго усмотрѣнія. Въ порядкѣ спеціальнаго предупрежденія, преступника Ивана наказываютъ съ другою цѣлью:—затѣмъ, чтобы онъ, самъ Иванъ, не совершалъ впредь преступленій.

Противъ условнаго осужденія возражаютъ.

какъ я уже сказалъ, что оно колеблетъ основы политики общаго предупрежденія преступленій, что оно внушаетъ человѣку, желающему совершить преступленіе, надежду на безнаказанность, вселяетъ убѣжденіе, что за первую вину не наказываютъ.

Чтобы оцѣнить по достоинству это возраженіе, необходимо войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, на чемъ покоится политика общаго предупрежденія? Въ чемъ сила уголовного закона? Какими средствами воля государства, общества, коллектива вынуждаетъ къ покорности волю индивидуальную?

Есть къ этому два пути. Первый путь—старый, освященный традиціей:—«если ты не слушаешь насъ,—говорятъ человѣку,—то мы лишимъ тебя свободы, запремъ въ такое мѣсто гдѣ тѣсно, смрадно, голодно и скучно, лишимъ тебя семьи, друзей, общенія съ свободными людьми, всѣхъ радостей жизни, какія только были тебѣ доступны». И пока этотъ путь былъ единственный, пока только такою угрозой, страхомъ только такого бѣдствія можно было воздѣйствовать на преступно настроенную волю,—объ условномъ осужденіи не могло быть рѣчи. Угроза закона, не приводимая въ исполненіе,—зло худшее. чѣмъ самое отсутствіе закона. Неосуществляемая угроза порождаетъ бы мысль о слабости власти въ однихъ случаяхъ, о пристрастіи и несправедливости въ другихъ.

Но, по счастью, путь физическаго мучительства—не единственный, приводящій къ цѣли. Репрессивная сила карательныхъ угрозъ покоится въ наше время не только на внушаемомъ ими страхѣ физическаго, матеріальнаго зла наказанія, но еще болѣе на страхѣ соціальной деградации, какъ неизбежнаго послѣдствія акта осужденія. Осужденный перестаетъ быть равноправнымъ членомъ того общества, къ которому принадлежитъ. Приговоръ суда ясно говоритъ о томъ, что съ субъектомъ можно и должно обращаться такъ, какъ нельзя было обращаться ранѣе, какъ и теперь нельзя обращаться съ кѣмъ бы то ни было,—что онъ низводится на степень раба, вещи, животнаго, потому что только раба или животное позволительно разсматривать, какъ существа, у которыхъ при желаніи можетъ быть отнята ихъ естественная свобода. Общественное униженіе еще острѣе чувствуется субъектомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сознаетъ, что это униженіе имъ заслужено, когда ему стыдно того, что онъ сдѣлалъ,—тѣмъ болѣе стыдно теперь, когда позоръ получилъ огласку, и судъ, авторитетный въ глазахъ подсудимаго,—въ особенности, судъ, въ которомъ онъ видитъ органъ общественнаго мнѣнія, осуждаетъ нравственно его поведеніе.—Переживаемыя чувства стыда и униженія составляютъ внутренній, психологическій рефлексъ акта осужденія, но тотъ же актъ влечетъ для субъекта еще и практическія послѣдствія. Обвинительный приговоръ, хотя бы и не приведен-

ный въ исполненіе, колеблетъ въ большинствѣ случаевъ соціальное положеніе субъекта, подрываетъ къ нему довѣріе, портитъ его карьеру, служебныя, коммерческія и всякаго рода инныя личныя отношенія.

Отсюда слѣдуетъ, что наказаніе, какъ мѣра общерепрессивнаго значенія, распадается на два акта:—на присужденіе къ наказанію, съ предшествующимъ ему тяжелымъ состояніемъ нахождения подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ, во-первыхъ, и на выполненіе приговора надъ осужденнымъ преступникомъ, во-вторыхъ. Но, спрашивается,—всегда ли есть надобность выполнять оба акта? Нельзя ли, если не всегда, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ограничиться однимъ первымъ.

Очевидно, это не можетъ быть допущено по отношенію къ преступленіямъ болѣе тяжкимъ, выполненіе которыхъ грозитъ настолько серьезнымъ вредомъ, что всякое послабленіе репрессіи признается здѣсь пока нецѣлесообразнымъ. Какъ ни серьезенъ актъ осужденія,—лишеніе физической свободы составляетъ въ смыслѣ наказанія настолько важный придатокъ, что, отказываясь отъ послѣдняго, государство, несомнѣнно, и не безъ вреда для дѣла репрессіи, ослабило бы силу своихъ угрозъ. Если даже имѣть въ виду преступленія менѣе тяжкія,—и здѣсь отказъ отъ выполненія приговора не всегда можетъ быть оправданъ. Есть, несомнѣнно, натуры, у которыхъ приговоръ суда не вызываетъ вовсе чувствъ стыда и униженія,—немало людей, которые не могутъ опасаться и поколебанія ихъ общественнаго положенія... по той простой причинѣ, что его нѣтъ, что оно уже поколеблено болѣе ранними судебными приговорами: говорю о рецидивистахъ преступленія.

Условное осужденіе примѣнимо единственно къ преступнику случайному и некрупному, къ совершителю преступленія отнюдь не тяжкаго, къ человѣку, впервые приходящему въ подобное соприкасаніе съ судомъ, съ вѣроятіемъ рецидива, слабо выраженнымъ и, во всякомъ случаѣ, меньшимъ при оставленіи на свободѣ, чѣмъ при посадкѣ въ тюрьму. Показаніями для примѣненія условнаго осужденія могутъ служить:—совершеніе преступленія подъ давленіемъ особо неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ или подъ вліяніемъ внезапно вспыхнувшей страсти, невѣжество, легкомысліе, молодость, слабость, случайное опьяненіе, неопытность, незнаніе о воспрещенности и наказуемости содѣяннаго, или простая неосторожность, соціальное свойство мотива, нравственная и соціальная неопороченность въ прошломъ, наличность раскаянія, стараніе на дѣлѣ, а не на словахъ только загладить нравственный и матеріальный ущербъ, причиненный потерпѣвшему отъ преступленія, незначительность вреда, причиненнаго преступленіемъ, и опасности, которою оно грозило. Ошибочно ставить въ число показаній для примѣненія условнаго осужденія сла-

бость уликъ, собранныхъ противъ подсудимаго. Здѣсь уместно лишь полное оправданіе.

Примѣненіе условнаго осужденія въ указанныхъ предѣлахъ не ослабитъ общаго значенія угрозы уголовного закона. Эти угрозы—пустыя слова, дѣтскія запугиванія въ глазахъ опаснаго, закоренѣлаго рецидивиста-преступника. Психологически угроза уголовного закона есть ставка на людей иного сорта,—на тѣхъ, кто еще не успѣлъ освоиться съ тюрьмой, на дебютантовъ преступленія, а эти дебютанты боятся не столько тюрьмы, сколько осужденія, со всѣми его моральными и социальными рефлексами. Человѣкъ, прошлое котораго не запятнано, при мысли о наказаніи, страшится гораздо болѣе поколебанія общественнаго положенія, чѣмъ временной утраты физической свободы. Стыдъ и униженіе, уже и сами по себѣ,—гораздо болѣе острыя чувства, чѣмъ скука и непріятныя физическія ощущенія (получаемыя отъ дурнаго воздуха, грубой пищи, жесткой постели и т. п.), но физическія ощущенія—тягостны, главнымъ образомъ, въ моменты ихъ переживанія, и мы довольно равнодушны къ нимъ, пока представляемъ ихъ только, ожидаемъ въ будущемъ. Напротивъ, представленіе о грозящемъ позорѣ и униженіи насъ угнетаетъ уже заранѣе. Надежда, порождаемая закономъ объ условномъ осужденіи,—что въ тюрьму, быть можетъ, и не посадятъ,—для натуръ, которыя здѣсь надо имѣть въ виду, и которыя однѣ только заслуживаютъ примѣненія къ нимъ условнаго осужденія, представляется мало утѣшительной и, во всякомъ случаѣ, не способной, какъ таковая, подвинуть человѣка на преступленіе.

Уже одно нахожденіе подъ судомъ, судимость, признаніе по суду виновнымъ переживается какъ страданіе. (На этомъ соображеніи покоится наказаніе выговоромъ). Униженіе, испытываемое условно осужденнымъ, еще усугубляется предупрежденіемъ судьи, что и самый актъ лишенія свободы отмѣняется только условно, что судъ и впредь, въ теченіе еще довольно долгаго срока, будетъ считать возможнымъ приведеніе въ исполненіе постановленнаго приговора. Независимо отъ нравственныхъ, условное осужденіе сохраняетъ для осужденнаго еще и нѣкоторыя спеціально-юридическія тягостныя послѣдствія:—по думскому проекту, во всѣхъ случаяхъ, когда законъ связываетъ отсрочиваемое наказаніе съ правоограниченіемъ, осужденный ограничивается въ правахъ на все время отсрочки.

Казалось бы, что послѣ всего сказаннаго не должно болѣе быть сомнѣнія, что условное осужденіе есть, дѣйствительно, наказаніе,—если не для всѣхъ и не для каждаго, то, несомнѣнно, наказаніе для тѣхъ, для кого эта мѣра предназначена, къ кому она примѣнима разумнымъ образомъ. Если же считать доказаннымъ, что условное осужденіе есть наказаніе, что оно въ опредѣленныхъ случаяхъ достигаетъ тѣхъ же цѣлей, что и дѣйствительное лишеніе людей свободы по суду, если, такимъ образомъ, чело-

вѣкъ можно при извѣстныхъ условіяхъ освободить отъ тюрьмы или штрафа безъ ущерба для уголовной репрессіи,—то его и должно освободить. Идейный, принципиальный доводъ въ пользу условнаго осужденія:—зачѣмъ карать, если можно не карать, или карать менѣе тяжело? Интересъ личной свободы и правильно понятый интересъ государственный здѣсь сливаются. Вотъ почему условное осужденіе ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ вопросъ обще-политическій,—здѣсь нѣтъ ни правой, ни лѣвой стороны, а можно говорить только о большей или меньшей государственной дальновидности.

С. П. Мокринскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О наслѣдованіи въ надѣльномъ имуществѣ сельскихъ обывателей.

Рѣшеніемъ правительствующаго сената по общ. собр. за 1909 г. № 19, косвенно затрагивается въ высшей степени важный въ крестьянскомъ быту вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ надѣльномъ имуществѣ сельскихъ обывателей, перешедшихъ по закону 9 ноября 1906 г. къ личному владѣнію или находящемуся въ подворномъ владѣніи, а также о правѣ ихъ подвергать это имущество завѣщательнымъ распоряженіямъ. Въ силу существовавшихъ до изданія закона 9 ноября 1906 г. особыхъ правилъ наслѣдованія въ имуществѣ сельскихъ обывателей какъ недвижимымъ, такъ равно и движимымъ, кругъ наслѣдниковъ опредѣлялся не родственною связью, а принадлежностью къ двору, рабочей семьѣ умершаго домохозяина. Въ руководящемъ рѣшеніи правит. сената по общ. собр., за 1897 г. № 29, признано, что надѣльныя земли предоставлены крестьянамъ либо въ общественное пользованіе всего сельскаго общества, либо въ наслѣдственное пользованіе отдѣльнаго двора или отдѣльной рабочей семьи въ видѣ подворнаго владѣнія, какъ лицъ юридическихъ и не на правѣ полвой общегражданской собственности, а на совершенно особыхъ началахъ, вызванныхъ общегосударственными цѣлями, направленными къ обезпеченію крестьянскаго земледѣльческаго населенія земельными надѣлами, а домохозяинъ разсматривался не какъ личный собственникъ надѣльной земли, а лишь какъ ограниченный въ правѣ распоряженія, соображеніями государственнаго характера, представитель семейныхъ интересовъ и распорядитель хозяйства, которому предоставлено лишь по своему усмотрѣнію избрать тотъ или иной способъ пользованія надѣломъ, а при надворномъ владѣніи и отчудить таковой хотя лишь лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ.

По тѣмъ же самымъ мотивамъ и вопросъ о правѣ сельскихъ обывателей завѣщать надѣльныя земли

по своему свободному усмотрѣнію, до введенія въ дѣйствіе закона 9 ноября 1906 г., разрѣшался въ отрицательномъ смыслѣ.

Законъ 9 ноября 1906 г. внесъ коренное измѣненіе въ основаніе землепользованія крестьянъ, не только при общинномъ, но и при подворномъ владѣніяхъ, заключающееся, главнымъ образомъ, въ томъ, что принципъ семейной или общественной собственности теперь замѣненъ началомъ личной собственности. Прежній домохозяинъ, являвшійся лишь представителемъ интересовъ рабочаго союза, какъ юридического лица, нынѣ полный хозяинъ, личный собственникъ находившейся въ пользованіи всей семьи надѣльной земли какъ укрѣпленной въ личную собственность изъ общиннаго надѣла, такъ равно и земли, находящейся въ надворномъ владѣніи (ст. 1 отд. III указа 9 ноября 1906 г.).

Но тѣмъ не менѣе и съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго закона остались неотмѣненными существовавшія ранѣе нѣкоторыя ограниченія въ правѣ распоряженія надѣльной землей, объясняемыя чисто государственными видами (запретъ продажи лицамъ, не приписаннымъ къ обществу, залога частнымъ лицамъ, продажи по частнымъ взысканіямъ, указъ 15 ноября 1906 г.).

Такимъ образомъ, въ настоящее время, по отношенію къ надѣльной землѣ крестьяне не являются тѣми полноправными собственниками, которые, согласно 420 ст. X т. ч. I зак. гражд., могутъ владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ по своему свободному усмотрѣнію. Законодатель, создавая изъ крестьянъ институтъ мелкихъ земле-владѣльцевъ, не отказался вполнѣ отъ прежней государственной опеки надъ ними. И вотъ поэтому представляется въ высшей степени спорнымъ вопросъ о томъ, какой, при отсутствіи мѣстнаго обычая, регулирующаго, главнымъ образомъ, порядокъ наслѣдованія у крестьянъ, въ настоящее время долженъ признаваться порядокъ наслѣдованія—общегражданскій или попрежнему особый, исключительный. Должно ли въ основаніе наслѣдованія попрежнему лежать экономическое начало, или вмѣсто этого рѣшающее значеніе должна имѣть кровная связь.

Помимо этого не менѣе важнымъ является вопросъ, могутъ ли теперь, въ виду измѣнившихся правоотношеній, надѣльные земли подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ при сохраненіи ими характера надѣльной земли и нѣкоторыхъ связанныхъ съ ней ограниченій.

Споры о наслѣдованіи въ крестьянскомъ имуществѣ, въ виду умолчанія закона 9 ноября 1906 г. объ отмѣнѣ «нѣкоторыхъ ограниченій», разрѣшаются судами соотвѣтственно ранѣе установившейся практикѣ.

М. С. С.

Споръ «психологической теоріи права» съ теоріей «внѣшнихъ императивовъ».

(Отвѣтъ профессору Н. И. Палиенко.)

Въ № 12 газ. «Право» с. г. была напечатана моя статья: Споръ «психологической теоріи права» съ теоріей «внѣшнихъ императивовъ». ¹⁾ Статья эта вызвала довольно обширный отвѣтъ со стороны защитника теоріи «внѣшнихъ императивовъ» (проф. Палиенко), напечатанный въ газ. «Право» № 19. И хотя проф. Палиенко недоволенъ въ своемъ отвѣтѣ моими замѣчаніями и «рѣзкимъ тономъ» моихъ сужденій, который, по его мнѣнію, не можетъ «расположить кого-либо къ взаимному выясненію научныхъ разногласій» (стр. 1195), тѣмъ не менѣе, я все-таки пытаюсь выяснитъ разногласія между «психологической теоріей права» и проф. Палиенко и думаю, что статья моя не была безрезультатной въ этомъ отношеніи, что я и постараюсь показать въ нижеслѣдующемъ текстѣ.

Проф. Палиенко приурочилъ свой отвѣтъ къ тремъ заключительнымъ тезисамъ моей статьи («Право», № 12 стр. 733). Въ такомъ порядкѣ я и рассмотрю его возраженія. Первый мой тезисъ касается вопроса о нормахъ, какъ проекціяхъ психическихъ (эмоціональных) переживаній; второй—вопроса объ атрибутивности, какъ специфическомъ признакѣ правовыхъ переживаній; третій—вопроса о социальномъ значеніи права.

По вопросу о существѣ (правовыхъ) нормъ мнѣніе проф. Палиенко не отличается ни опредѣленностью, ни ясностью. Что право есть нормы, это всегда проповѣдывалъ проф. Палиенко. Но самая природа нормъ для него мѣнялась. Такъ, въ болѣе раннихъ своихъ трудахъ ²⁾ онъ училъ, что право—это нормы, «властные велѣнія внѣшняго, земного авторитета» (стр. 11); «правовыя нормы представляютъ собой, извѣстнымъ образомъ выраженную, волю общественнаго союза», или волю «внѣшняго авторитета». (стр. 13) Или, давая полное опредѣленіе права, говорилъ: «право—нормы повелительныя, исходящія отъ внѣшняго авторитета и направленные на разграниченіе интересовъ человѣческаго общежитія». (стр. 11 и 18). При первой своей критикѣ ученія проф. Петражицкаго г. Палиенко повторялъ то же самое, говоря, что «право это—нормы повелительныя» и т. д. (стр. 23). Онѣ «представляютъ собою выраженіе властной «воли», организованной или неорганизованной въ общественномъ союзѣ» (стр. 24), въ послѣднемъ случаѣ это будетъ «коллективный приказъ» (стр. 24). Далѣе же, онъ примыкаетъ къ ученію Меркеля, что право—«суть волеизъявленія» («Willenserklärung») (стр. 26) и, наконецъ, признаетъ, что право есть, «приказъ внѣшней

¹⁾ Ср. мою брошюру: «Психологическая теорія права предъ судомъ русской юриспруденціи». 1910 В. I. Спб.

²⁾ «Предметъ и задачи энциклопедіи права» Яросл. 1900. «Новая психологич. теорія права». 1900 г. и «Нормативный характеръ права». 1905 г.

авторитетной воли» (стр. 27). Въ брошюрѣ: «Нормативный характеръ права» проф. Палиенко сначала придерживается воззрѣнія Виндельбанда на нормы, какъ на «принципы оцѣнки» (стр. 10), но на стр. 12-ой смѣняетъ этотъ взглядъ и говоритъ, что «норма права не выражаетъ собой оцѣнку дѣйствительности», а на стр. 20-ой утверждаетъ: «какъ и всѣ этическія нормы, право представляетъ собой своеобразныя правила», приди, наконецъ, на стр. 26-ой къ признанію, что правовыя нормы—суть «внѣшніе приказы».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что нормы права—это «властныя велѣнія», «внѣшніе приказы», «приказы внѣшней воли», «воля внѣшняго авторитета», «волеизъявленія» и т. под. Моментъ «властной воли» ясно оттъненъ въ пониманіи права проф. Палиенко. Но несомнѣнно также и то, что нормы права нѣчто реально существующее, реальныя величины, иначе совершенно невозможно понять ихъ, какъ «приказы внѣшней воли», «волеизъявленія» и т. под. Слѣдовательно, нормы права не продукты моего «я», а продукты чужой для меня «внѣшней воли», нѣчто постороннее для моего «я», реальныя «волеизъявленія», «исходящія отъ внѣшняго авторитета», т. е. поступки, извѣстныя дѣйствія etc.. Такого пониманіе нормъ права г. Палиенко въ его первоначальныхъ работахъ.

Въ униссонъ съ нимъ звучитъ и утвержденіе Н. И. Палиенко, что «нормы права направлены на разграниченіе человѣческихъ интересовъ (?) въ общежитіи, т. е. на внѣшнія отношенія членовъ общежитія, на внѣшнюю сторону ихъ жизни. Поэтому, право должно опредѣлять лишь акты и дѣйствія людей... но не мысли и чувства, т. е. внутреннюю, психическую жизнь человѣка... Надъ внутренней стороной жизни человѣка право не властно»¹⁾. И въ то же время г. Палиенко утверждаетъ, что «право—продуктъ духовной дѣятельности человѣка» (ibid. стр. 7), и что «правовыя нормы также воздѣйствуютъ на духовную сторону людей» (стр. 13), но «лишь косвеннымъ путемъ, насколько правовыя нормы воспринимаются сознаніемъ» (ibid. стр. 13). Но если это такъ, то тутъ либо противорѣчіе въ томъ, что право духовный, психическій продуктъ и въ то же время «не властно» надъ психической стороной жизни человѣка, либо же неясность и колебаніе по вопросу о природѣ правовыхъ нормъ. Если восприниманіе сознаніемъ есть «лишь косвенный путь» для психического воздѣйствія нормы, то ясно, что нормы права не живутъ въ сознаніи, какъ психическое явленіе, т. е. явленіе сознанія, а есть нѣчто постороннее психикѣ, какъ, напр., камень, вода, огонь, книга etc., которые также «воспринимаются сознаніемъ» при извѣстныхъ условіяхъ. Но тутъ снова то же самое противорѣчіе: нормы права—не-психическое явленіе и «право—продуктъ духовной жизни человѣка».

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ²⁾ проф. Палиенко

снова останавливается на проблемѣ о существѣ права и пониманіи (правовыхъ) нормъ.

«Въ настоящее время—говоритъ онъ—пониманіе права, какъ своеобразныхъ нормъ или императивовъ, является безусловно господствующимъ», къ каковому мнѣнію примыкаетъ и проф. Палиенко, говоря: «опредѣленіе права вообще, какъ нормъ, будетъ правильнымъ»¹⁾. Непосредственно вслѣдъ за этимъ авторъ говоритъ: «Противъ этой концепціи права, какъ нормъ, возражаетъ проф. Петражицкій» (стр. 217). Здѣсь авторъ указываетъ мнѣніе проф. Петражицкаго, по которому «современныя представленія о правѣ основаны на наивно-проекціонной точкѣ зрѣнія, на принятіи за реальныя правовыя явленія эмоціональных фантазмъ, а именно проецируемыхъ во внѣ нормъ, «велѣній», обращенныхъ къ подчиненнымъ праву, и правоотношеній между отдѣльными лицами, ихъ обязанностей и правъ» (стр. 217). На это мнѣніе Петражицкаго проф. Палиенко возражаетъ, что въ опредѣленіи права, «какъ своеобразныхъ нормъ... выражается сознаніе права, какъ нормативнаго начала человѣческаго поведенія... При этомъ самыя нормы не мыслятся юристами, какъ вѣкія реальныя сущности, внѣ людей находящіяся, а разсматриваются лишь, какъ явленія нашего сознанія... Проецированіе этихъ нормъ, какъ велѣній, является не созданіемъ фантазмъ, а синтезомъ опредѣленныхъ нормативныхъ явленій соціальной жизни» (стр. 218), точно также, какъ и въ «объективированіи нормъ нѣтъ никакихъ наивныхъ фантазмъ, а лишь синтезъ явленій» (стр. 219). «Впрочемъ—продолжаетъ далѣе авторъ—проф. Петражицкій также относитъ къ праву своеобразныя императивныя нормы, именно, императивно-аттритивныя нормы, но признаетъ ихъ лишь идеологическими, интеллектуальными дополненіями своеобразныхъ правовыхъ моторныхъ возбужденій, эмоціональными проекціями или фантазмами» (стр. 221).

Здѣсь уже, какъ видно, рѣчь идетъ о томъ, что нормы «явленія нашего сознанія», вопреки прежнему утвержденію г. Палиенко, что нормы «лишь косвеннымъ путемъ» проникаютъ въ психику, поскольку они вообще «воспринимаются сознаніемъ», какъ, именно «нѣкія реальныя сущности» въ видѣ «приказовъ внѣшней воли», «волеизъявленій» и т. под. Хотя и здѣсь еще нормы—какой то «синтезъ явленій», т. е. чего-то реальнаго, какъ «явленій соціальной жизни». Онѣ, отнюдь, не «наивныя фантазмы», а именно «внѣшніе императивы», «велѣнія» etc.

Послѣ этого, изъ сопоставленія всѣхъ цитатъ (а еще лучше, изъ существа самаго ученія проф. Палиенко), кажется, съ несомнѣнностью должно явствовать, что мнѣніе проф. Палиенко не только не тождественно съ мнѣніемъ проф. Петражицкаго относительно психологической природы правовыхъ нормъ, но прямо противоположно. Проф. Палиенко именно утверждаетъ, что нормы—не «наивныя фантазмы», а «синтезъ явленій» реальнаго, какъ «явле-

¹⁾ „Предметъ и задача энциклопедіи права“. Вступительная лекція, стр. 12.

²⁾ Ученіе о существѣ права, Харьк. 1908.

¹⁾ Ученіе о существѣ права, стр. 216—17.

ній соціальної життя», а проф. Петражицкій, якъ разъ, признаєть норми «емоціональними проекціями» и «фантазмами». Доказательствъ же своего несогласія или возраженія противъ повиманія нормъ, какъ проекцій, какъ видно изъ вышеизложеннаго, профессоромъ Палієнко не представлено никакихъ.

Въ виду всего этого, я и выставилъ свой тезисъ, гласящій: «Возраженіе проф. Палієнко, состоящее въ томъ, что норми не имѣютъ проекціоннаго характера, не суть эмоціональныя проекціи, не можетъ быть признано научно-серьезнымъ возраженіемъ, такъ какъ оно не основано на научно-психологическомъ анализѣ этическихъ эмоціональных переживаній и eo ipso является голословнымъ» (стр. 733). Ибо, сказать, что норми не «наивныя фантазмы», а какой то «синтезъ», еще не достаточно для научной критики. Чтобы быть въ состояніи правомѣрно отвергнуть ученіе о нормахъ, какъ эмоціональных проекціяхъ, необходимо отвергнуть самое ученіе объ эмоціяхъ и ихъ проекціонныхъ свойствахъ (ибо эмоціи являются источникомъ проекцій, ихъ психическою причиною), чѣмъ eo ipso отпадетъ и самое ученіе о нормахъ, какъ проекціяхъ или фантазмахъ. Проф. Палієнко отнюдь не сдѣлалъ этого, открыто говоря: «не считая себя компетентнымъ для рѣшенія этого научно-психологическаго вопроса, мы не входимъ въ разсмотрѣніе теоріи эмоцій». (Учен. о сущ. права, стр. 222, примѣч. 1). Послѣ такого признанія самого автора, надѣюсь, я имѣлъ вполне основаніе выставить свой тезисъ о голословности возраженія проф. Палієнко.

И, вдругъ, въ своемъ отвѣтѣ мнѣ проф. Палієнко утверждаетъ на это, что онъ «вполнѣ признаєть психическую природу права и нигдѣ не оспариваетъ воззрѣнія г. Петражицкаго на норми, какъ на проекціи нашихъ психическихъ переживаній» (стр. 1186). Если проф. Палієнко утверждаетъ это сознательно, то это, по моему, новость, ибо (какъ должно быть видно изъ вышеприведенныхъ мною цитатъ), проф. Палієнко до своего отвѣта мнѣ не считалъ себя сторонникомъ психологическаго ученія о правѣ, въ частности ученія о нормахъ, какъ «емоціональных проекціяхъ», или «фантазмахъ», о чемъ учитъ проф. Петражицкій, а противопоставлялъ ему ученіе о нормахъ, какъ «императивахъ» и какъ «синтезъ опредѣленныхъ нормативныхъ явленій соціальной жизни».

Разъ теперь проф. Палієнко признаєть проекціонную природу нормъ, то этого вполнѣ достаточно «психологической теоріи права» для констатированія своей правоты. Отсюда вытекаетъ, вопреки мнѣнія проф. Палієнко, что не только мой первый заключительный тезисъ могъ быть выставленъ, но что онъ помогъ самому «выясненію разногласій» (и даже согласія) между проф. Палієнко и «психологической теоріей права» по вопросу о существѣ нормъ.

По вопросу объ атрибутивности, какъ специфическомъ признакѣ правовыхъ переживаній, проф. Палієнко, вплоть до послѣдняго своего отвѣта мнѣ, стоитъ на одной и той же позиціи непризнава-

нія атрибутивности специфическимъ признакомъ права.

«Не только юридич. норми, но и всѣ прочія норми долженствованія, напр., нравственности, не лишены атрибутивности»,—заявляетъ Н. И. Палієнко¹⁾. «Точно также и другія норми, напр., правила, такъ наз., приличія, свѣтскіе нравы, не лишены атрибутивности, какъ ее понимаетъ проф. Петражицкій» (ibid стр. 22). Такого же взгляда держится проф. Палієнко и въ «Ученіи о существѣ права» (стр. 273—75, 279 и др.). Эти тезисы онъ пытается иллюстрировать и доказывать при помощи различныхъ словесныхъ манипуляцій, или простыхъ утвержденій, не касающихся, однако, существа дѣла. А существо вопроса, по нашему мнѣнію, весьма ясно: принявъ атрибутивность (т. е. закрѣпленность обязанности за другими) и въ нравственности, и въ эстетикѣ, слѣдуетъ принять и всѣ выводы, вытекающіе изъ даннаго признанія. Такое признаніе со стороны проф. Палієнко тѣмъ болѣе еще обязательно, разъ онъ самъ же находитъ, «что принявъ атрибутивную функцію норми за отличительный психологическій признакъ права, проф. Петражицкій... выводитъ затѣмъ стройную и логическую систему всѣхъ основныхъ свойствъ права, вытекающихъ изъ его атрибутивной функціи²⁾».

Въ виду этого проф. Палієнко (буде онъ желаетъ быть логичнымъ и послѣдовательнымъ) долженъ защищать атрибутивность и такихъ евангельскихъ заповѣдей: «кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую», или «кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай тому и верхнюю одежду» и т. д. Но что же отсюда получается?

Человѣкъ, ударившій кого-либо въ одну щеку, по данной заповѣди (по ученію проф. Палієнко) долженъ имѣть притязаніе на ударъ и въ другую щеку, ему причитается этотъ второй ударъ, а не представленіе другой щеки со стороны нравственно-обязаннаго къ этому, т. е. неисполненіе имъ данной нравственной нормы «можетъ, вызвать такую же реакцію оскорбленнаго (нравственнаго) чувства, какъ и въ случаѣ нарушенія юридическихъ обязанностей», такъ какъ «всѣ признаки атрибутивной функціи здѣсь налицо»³⁾,—какъ увѣряетъ проф. Палієнко.

Такой же атрибутивный характеръ должна имѣть для проф. Палієнко и нравственная норма о взятіи рубашки.

По этой нормѣ лицо, у котораго хотять взять рубашку, обязано отдать берущему и свою верхнюю одежду, и эта обязанность атрибутивно-закрѣплена за желающимъ взять рубашку, такъ что онъ можетъ притязать на исполненіе данной

¹⁾ Новая психологическая теорія, стр. 16. См., вообще, стр. 16—23, гдѣ онъ доказываетъ свой тезисъ. Ср. мою статью: „Право, № 12, стр. 725.

²⁾ Новая психологическая теорія, стр. 14.

³⁾ Ibid. стр. 17—18.

обязанности, ему причитается получить эту верхнюю одежду, какъ бы въ награду за свое желаніе взять рубашку, ибо и въ данной нравственной нормѣ «всѣ признаки атрибутивной функціи здѣсь налицо» — по ученію проф. Паліенко (хотя онъ, страннымъ образомъ, умалчиваетъ объ этихъ важныхъ заповѣдяхъ).

Таковы непосредственные результаты признанія атрибутивности въ нравственныхъ нормахъ, по каковому обязанности однихъ закрѣплены за другими въ формѣ непосредственнаго притязанія.

Но это еще не «всѣ основныя свойства атрибутивной функціи». На стр. 68-ой «Теоріи права» проф. Петражицкій разъясняетъ «дѣйствительное отношеніе между императивностью и атрибутивностью правовыхъ (атрибутивныхъ) явленій», по которому «императивность не имѣетъ самостоятельнаго характера, а является только рефлексомъ атрибутивной природы подлежащихъ импульсѣй»; «съ точки зрѣнія правовой (атрибутивной) психики важнымъ и рѣшающимъ является не совершеніе подлежащаго дѣйствія со стороны обязаннаго, какъ таковое, а полученіе причитающагося со стороны управомоченнаго».

И если проф. Паліенко полагаетъ, что «и нравственные переживанія... имѣютъ также атрибутивный характеръ въ указанномъ выше проф. Петражицкимъ смыслѣ»¹⁾, то онъ *volens-volens* долженъ признать и рефлекторную природу императивности въ нравственности. А это признаніе влечетъ за собою то, что совершеніе нравственнаго долга, напр., «накорми голоднаго», «пріюти странника» и т. п. должно почитаться выполненнымъ для нравственно-обязаннаго и въ томъ случаѣ, когда по его просьбѣ голоднаго накормить, или странника пріютить за него (а можетъ быть, даже, противъ его воли, или безъ его вѣдома) кто-нибудь другой, напр., сосѣдь или родственникъ, воздавая тѣмъ самымъ «причитающееся» страннику полученіе пріюта, или голодному — полученіе пищи. Разъ пріютъ доставленъ, голодный накормленъ, «причитающееся» получено, «притязаніе» удовлетворено, — съ точки зрѣнія атрибутивности все въ порядкѣ, а, слѣдовательно, и нравственно-обязанный тѣмъ самымъ (по мнѣнію проф. Паліенко) можетъ спокойно почитать, что его нравственный долгъ выполненъ (при выполнении такового его сосѣдомъ или родственникомъ). Таковы послѣдовательные выводы изъ проповѣди проф. Паліенко, хотя онъ самъ ихъ старательно избѣгаетъ.

Кромѣ того, атрибутивность (т. е. право) не считается съ мотивами исполненія обязанности, ей важно, чтобы причитающееся было доставлено, мотивы доставленія безразличны. Считаясь съ этимъ, проф. Паліенко долженъ признавать, что и выполненіе нравственнаго долга (атрибутивнаго, по его мнѣнію) должно почитаться состоявшимся, дѣйствительнымъ, если онъ совер-

шается, напр., по какимъ-либо корыстнымъ, боязливымъ и т. под. мотивамъ. Не много же требовалось бы тогда отъ нравственности!

Въ виду же того, что проф. Паліенко и эстетическія явленія, напр. правила приличія, находитъ «не лишенными атрибутивности, какъ ее понимаетъ проф. Петражицкій»¹⁾, то *mutatis mutandis* слѣдуетъ и къ эстетикѣ отнести такое же своеобразное пониманіе.

Только тогда, когда проф. Паліенко открыто признаетъ всѣ послѣдствія, вытекающія изъ атрибутивной природы нормъ, только тогда онъ будетъ дѣйствительно логичнымъ и послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Но изъ изложеннаго уже достаточно убѣдительно явствуется, что «вдумчивое систематическое приложеніе всѣхъ тенденцій и свойствъ правовыхъ (атрибутивныхъ) переживаній къ нравственности и эстетикѣ должно наглядно и убѣдительно показать всю невозможность сліянія права, морали и эстетики воедино по ихъ психической природѣ» (на что я и указываю въ своей статьѣ на стр. 728—29).

Проф. Паліенко смѣшиваетъ понятіе закрѣпленности обязанности за управомоченнымъ съ понятіемъ самой обязанности, какъ нормативной связанности, вслѣдствіе чего и полагаетъ, что и нравственность атрибутивна. Характерно вытекаетъ это изъ слѣдующаго текста г. Паліенко. (Новая психологич. теорія права, стр. 16—19).

«Но признанію проф. Петражицкаго атрибутивной функціи нормъ права, отличительнымъ отъ другихъ нормъ признакомъ, противорѣчатъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія общія соображенія:

Не только юрид. нормы, но и всѣ прочія нормы долженствованія, напр., нравственности, не лишены атрибутивности»: (стр. 16). «Напримѣръ, норму «помогай нуждающемуся» проф. Петражицкій и самъ, конечно, относитъ къ чисто-нравственнымъ. По его мнѣнію, такая норма налагаетъ на насъ только одностороннюю обязанность помочь нуждающемуся, не закрѣпленную за послѣднимъ. Исполненіе ея признается нами зависящимъ отъ нашей доброй воли» (стр. 18). На это Н. И. Паліенко возражаетъ. «Мы не можемъ согласиться съ уважаемымъ авторомъ. Конечно, исполненіе всякой нормы, а не только нравственной, зависитъ прежде всего отъ нашей «доброй воли» (юридич. нормы, вѣдь, также могутъ быть не исполнены по доброй волѣ), но дѣло въ томъ, что всякая норма долженствованія, хотя бы она была лишь чисто-личнымъ убѣжденіемъ, до известной степени связываетъ нашу волю и выборъ дѣйствій» (стр. 19).

Разъ противъ мнѣнія Петражицкаго объ отсутствіи атрибутивности въ нравственныхъ нормахъ выставляется указаніе, на то, что «всякая норма долженствованія связываетъ нашу волю и выборъ дѣйствій» при одновременномъ признаваніи, что «всякая нор-

¹⁾ „Право“, № 19, стр. 1189.

¹⁾ Новая психологич. теорія, стр. 22.

ма долженствованія не лишена атрибутивности», то ясно, что здѣсь происходитъ смѣшеніе понятій нормативной связанности или обязанности, съ закрѣпленіемъ обязанности за другими или атрибутивностью¹⁾. На это, въ своемъ отвѣтѣ мнѣ, проф. Паліенко вдругъ заявляетъ, что здѣсь онъ не ведетъ «рѣчь объ атрибутивности» (стр. 1192). Предоставляю, послѣ этого, самому читателю судить о силѣ и правильности подобнаго «отвода» возраженія со стороны проф. Паліенко. Я же нахожу, что здѣсь данное смѣшеніе имѣется. Оно порождено, въ свою очередь, неправильнымъ пониманіемъ проф. Паліенко эмоціональнаго ученія Петражицкаго, на которомъ зиждется и самая его классификація этическихъ явленій. Такъ, проф. Паліенко полагаетъ, что есть эмоціи или импульсы (моторныя возбужденія) «одностороннія», «пассивныя», которыя лежатъ въ основѣ нравственности, а есть также эмоціи «двустороннія», «активно-пассивныя», которыя лежатъ въ основѣ права²⁾. Такая передача ученія Л. И. Петражицкаго, конечно, является простымъ недоразумѣніемъ.

И когда я замѣтилъ въ своей статьѣ, что Петражицкій отнюдь не учитъ ни о какихъ «одностороннихъ», «пассивныхъ» эмоціяхъ—спеціально-нравственныхъ и «двустороннихъ», «активно-пассивныхъ»—спеціально-правовыхъ, какъ то по недоразумѣнію усмотрѣлъ проф. Паліенко, а показываетъ лишь различный характеръ эмоцій долга въ ихъ переживаніяхъ³⁾, то проф. Паліенко, «охотно признавая» это усмотрѣнное мною недоразумѣніе, пытается, однако, свести его къ невинной «неточности терминологіи», употребленной имъ при называніи эмоцій нравственности «односторонними и пассивными», каковою неточностью онъ хотѣлъ «лишь подчеркнуть ихъ, утверждаемый г. Петражицкимъ, безпритязательный и въ этомъ смыслѣ именно односторонній, пассивный характеръ»⁴⁾. Это свое желаніе проф. Паліенко оправдываетъ даже ссылками на «самого» проф. Петражицкаго, который, яко-бы, также считаетъ, что въ основѣ нравственности лежатъ «пассивныя», «одностороннія» эмоціи (ibid. стр. 1191—92). Но ссылка эта не болѣе, конечно, какъ новое недоразумѣніе проф. Паліенко. Въ виду всего этого я и выставилъ свой второй тезисъ, гласящій: «Отрицаніе профессоромъ Паліенко свойства атрибутивности, какъ специфическаго признака правовыхъ переживаній, является продуктомъ смѣшенія имъ понятій атрибутивности и связанности (об(в)язанности), которое въ свою очередь порождено непониманіемъ эмоціональнаго ученія проф. Петражицкаго».

Однако, проф. Паліенко оказалось «совершенно неизвѣстно» данное смѣшеніе понятій, и онъ, по-видимому, искренно удивляется: «при чемъ тутъ какое-то смѣшеніе мною понятій атрибутивности и связанности?» (стр. 1188). Только этимъ невѣдѣ-

ніемъ и можно объяснить, что проф. Паліенко и въ своемъ отвѣтѣ мнѣ продолжаетъ смѣшивать атрибутивныя, притязательныя нормы съ нормами чисто-императивными, безпритязательными.

Такъ, онъ снова утверждаетъ, «что, хотя всѣ правовыя переживанія, несомнѣнно, должны быть признаны атрибутивными, но эта черта не является, однако, ихъ отличительнымъ признакомъ, такъ какъ и нравственныя переживанія, переживанія нравственнаго долга однихъ лицъ по отношенію къ другимъ, имѣютъ также атрибутивный характеръ въ указанномъ проф. Петражицкимъ смыслѣ» (стр. 1189). При этомъ проф. Паліенко ссылается на стр. 138—39 «Теоріи права» Петражицкаго, гдѣ ясно говорится, что атрибутивная природа есть специфическое свойство правового сознанія въ отличіе отъ нравственности, гдѣ имѣется только «свободное по отношенію къ другимъ долженствованіе», не закрѣпленное психически за этими другими. Проф. же Паліенко, почему-то, утверждаетъ, что атрибутивность, «въ указанномъ проф. Петражицкимъ смыслѣ», свойственна нравственнымъ переживаніямъ. Явное недоразумѣніе. Но только при наличности подобныхъ недоразумѣній проф. Паліенко и можетъ постоянно утверждать, что и нравственность, и эстетика—атрибутивны, и въ то же время не желать признавать всѣхъ выводовъ, вытекающихъ изъ подобнаго утвержденія. Ибо принятіе для нравственности всѣхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ атрибутивной функціи соответствующихъ переживаній, приводитъ къ явному противорѣчію съ фактами жизни, а также и къ опасной для соціальной жизни проповѣди, что и вскрыто выше при разсмотрѣніи евангельскихъ заповѣдей объ ударѣ въ щеку и о взятіи рубашки¹⁾.

Послѣдній мой тезисъ (о соціальномъ значеніи права) гласитъ:

«Обвиненіе проф. Петражицкаго въ индивидуализированіи права и въ игнорированіи имъ соціальной природы права покоится на простомъ невниманіи проф. Паліенко къ соответственной части ученія «психологической теоріи права». Врядъ ли кто другой такъ настойчиво и ярко освѣщаетъ соціальную природу права, какъ именно проф. Петражицкій».

Данное свое утвержденіе я обосновываю на текстѣ самого проф. Петражицкаго изъ его главы въ «Теоріи права», озаглавленной: «Право, какъ факторъ и продуктъ соціально-психической жизни». На данный текстъ проф. Паліенко не пытается болѣе возражать, но все же оправдываетъ свое обвиненіе тѣмъ, что «проф. Петражицкій, съ другой стороны, также утверждаетъ, что «природа правового явленія не измѣняется отъ того, происходитъ ли что-либо иное гдѣ-либо между индивидами, подъ ними, въ психикѣ другихъ индивидовъ», что «вообще всякое право, всѣ правовыя явленія представляютъ собою чисто и исключительно инди-

¹⁾ „Право“, № 12 стр. 730.

²⁾ Ученіе о существѣ права, стр. 271. Ср. „Право: № 12, стр. 727 и сл.

³⁾ „Право“, № 12, стр. 729—30.

⁴⁾ „Право“, № 19, стр. 1191.

¹⁾ Ср. „Право“, № 12, стр. 725—26 и стр. 728, примѣч. 3.

видуальное явление» (стр. 1193). «Критики проф. Петражицкого именно съ этимъ не соглашались», добавляет проф. Палиенко, ибо правовыя переживания «происходятъ въ психикѣ разныхъ индивидовъ и массы индивидовъ, находящихся въ общеніи и взаимно вліяющихъ другъ на друга, эти переживания пріобрѣтають то, что называютъ массовымъ, коллективно психическимъ характеромъ, вслѣдствіе чего значительно измѣняется самый характеръ переживания личностей по сравненію съ тѣмъ, если бы личность была совершенно одинокой и переживала въ совершенно изолированномъ состояніи» (стр. 1193). Таково возраженіе проф. Палиенко.

Онъ ссылается въ данномъ случаѣ на стр. 101—102 «Теоріи права» проф. Петражицкого, гдѣ дѣйствительно говорится объ индивидуальной природѣ права, но совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, нежели полагает проф. Палиенко. Онъ недоумѣваетъ, какъ можно согласовать ученіе о правѣ, какъ индивидуальномъ-психическомъ феноменѣ съ ученіемъ о немъ, какъ продуктѣ и факторѣ социально-психической жизни? Нетрудно разъяснить это недоумѣніе.

Текстъ на стр. 101—102 «Теоріи права» говоритъ лишь объ одномъ, что право, какъ психическое переживание *eo ipso*, имѣетъ индивидуальную природу, ибо «всякое психическое явленіе происходитъ въ психикѣ индивида и только тамъ». Отсюда ясно, что самый фактъ индивидуальнаго переживания права отнюдь не зависитъ отъ чьего-либо признанія или непризнанія, а также и психологическая «природа его не можетъ измѣниться отъ того, происходитъ ли что-либо иное гдѣ-нибудь» или нѣтъ. Только о фактѣ правового переживания и о его индивидуальной природѣ и говоритъ данный текстъ проф. Петражицкого, но съ этимъ врядъ ли кто сможетъ и спорить, кто признаетъ право психическимъ явленіемъ. И если проф. Палиенко избираетъ это мнѣніе Петражицкого для обвиненія его въ непризнаваніи якобы имъ социального характера права, то слѣдуетъ открыто сказать, что это крупное недоразумѣніе, порожденное неразличеніемъ двухъ совершенно различныхъ вещей: а) права, какъ индивидуально психического переживания, и б) права, какъ фактора и продукта социально-психической жизни. Ибо въ данномъ случаѣ къ вопросу о правѣ, какъ переживаніи (ученію о каковомъ и посвящена «Теорія права» Петражицкого), присоединяется вопросъ о происхожденіи права и значеніи его въ жизни общества, что, именно, и предполагаетъ ученіе о правѣ, какъ факторѣ и продуктѣ социально-психической жизни, основныя идеи котораго и имѣются въ послѣдней главѣ «Теоріи права» проф. Петражицкого. Но эти два ученія совершенно самостоятельны и различны по самой своей темѣ.

Что право — психическое явленіе, это теперь открыто признаетъ проф. Палиенко, говоря: «Я вполне признаю психическую природу права» («Право», № 19, стр. 1186). *Eo ipso* онъ признаетъ, что право есть индивидуальное явленіе, «происходящее лишь въ психикѣ индивидовъ» (стр. 1193). Слѣдовательно, въ первомъ пунктѣ по-

лучилось согласіе проф. Палиенко съ «психологической теоріей права».

Остается вопросъ о происхожденіи права и о его социальномъ значеніи. По вопросу о происхожденіи права проф. Палиенко почему-то приписываетъ Петражицкому (чуждую ему) теорію индивидуальнаго происхожденія права, «независимо отъ всякаго общества» (Ученіе о существѣ права, стр. 224—25).

Онъ находитъ, что Петражицкій учитъ объ «отождествленіи» права «съ присущими человѣку эмоціональными переживаниями и психическими функциями подобно тому, какъ изолированные субъекты естественнаго права и даже животныя обладали своими естественными свойствами—правами, независимо отъ всякаго общества». Вполнѣ резонно проф. Палиенко возражаетъ противъ подобнаго (своего же!) утвержденія, говоря, что право, «какъ таковое, всегда предполагаетъ извѣстное соотношеніе между субъектами. По самой природѣ своей оно не могло возникнуть у совершенно изолированнаго человѣка». И далѣе даетъ оцѣнку такой теоріи. «Выясненіе психологической природы права путемъ изученія индивидуальныхъ переживаній и психическихъ свойствъ, процессовъ индивидуальной психики, внѣ социальныхъ условій и вліяній, опредѣляющихъ характеръ этихъ переживаній и содержаніе ихъ у индивидовъ, какъ членовъ общенія, социально-психическихъ проявленій жизни, представляется намъ столь же спекулятивной попыткой разрѣшить всесторонне проблему права, какъ и выясненіе существа права представителями естественно-правовой доктрины на основѣ соображеній о чувственно-разумной природѣ индивида, рассматриваемаго въ дообщественномъ состояніи».

Вполнѣ соглашаясь, что подобная попытка была бы, именно, наивная «спекулятивная попытка», я въ то же время долженъ сказать, что весь разговоръ проф. Палиенко о теоріи индивидуально-изолированнаго происхожденія права возникъ вообще по какому-то странному приписыванію Петражицкому того, чего послѣдній никогда и не думалъ говорить.

Проф. Петражицкій, напротивъ, именно учитъ, что «право есть продуктъ и факторъ социально-психической жизни», какъ онъ озаглавливаетъ даже цѣлую главу своей «Теоріи права». Онъ утверждаетъ: «Явленія права состоятъ въ двусторонней причинной связи съ другими процессами социально-психической жизни. Съ одной стороны, право является факторомъ социально-психической жизни и ея развитія. Съ другой стороны, право само есть продуктъ дѣйствій извѣстныхъ социально-психическихъ процессовъ: оно создается и измѣняется ими по законамъ причинной связи». Отсюда ясно, что ни о какомъ изолированно-индивидуальномъ происхожденіи права у Петражицкого и помина нѣтъ, и приписываніе ему подобной теоріи лежитъ всецѣло на отвѣтственности проф. Палиенко.

Что касается послѣдняго вопроса, о социальномъ значеніи права, то онъ также предрѣшается только что приведеннымъ текстомъ, гдѣ ярко выясняется

соціальное значеніе права. И весь текст послѣдней главы «Теоріи права» посвященъ именно вопросу о соціальномъ значеніи права, который поставленъ Петражицкимъ такъ широко, что почти соприкасается съ его «эмоціональной соціологіей». Но, не только въ этой послѣдней главѣ, но и въ болѣе раннихъ трудахъ проф. Петражицкаго, начиная съ его громкаго по извѣстности нѣмецкаго сочиненія: «Die Lehre vom Einkommen» (В. П. 1895 Anhang.) и кончая послѣднимъ изданіемъ его «Теоріи права» (изд. второе, 1910 г., т. II), гдѣ имѣется новая обширная глава: «Дѣленіе права на частное и публичное», въ которой авторъ снова ярко подчеркиваетъ общественное значеніе права, выясняя его роль служенія на благо массъ, народа, общества, а отнюдь не индивида,—вездѣ сознательно пропагандируется, что право есть продуктъ дѣйствія «безсознательно-удачнаго массоваго психическаго приспособленія», «продуктъ дѣйствія соціально-психическихъ процессовъ», а также, что «право представляетъ существенный психическій факторъ соціальной жизни и развитія духовной культуры». (Теорія права, т. 2, изд. II, стр. 688, 1910 г.)

Только различая и строго разграничивая эти различныя стороны разсмотрѣнія права: а) право, какъ индивидуально-психическое переживаніе, б) право, какъ продуктъ соціально-психическаго приспособленія и в) право, какъ факторъ общественной жизни и развитія культуры,—только различая все это и можно надѣяться «разрѣшить всесторонне проблему права», а также отчетливо понять и теорію проф. Петражицкаго, въ противномъ же случаѣ получаютъ лишь недоразумѣнія при нападкахъ на данную теорію, отъ которыхъ страдаетъ, конечно, не «психологическая теорія права», а научная цѣнность самой критики, направленной на данную теорію.

П. Михайловъ.

Н. И. Барковский.

(Некрологъ)

Въ ночь на 19-е іюля с. г. скончался выдающійся, по своей обширной эрудиціи и своему крупному дарованію, сенаторъ гражданскаго кассационнаго департамента правит. сената, Николай Ивановичъ Барковский.

Окончивъ московскій университетъ со степенью кандидата правъ, Н. И. началъ свою службу по судебному вѣдомству въ бывш. 4-мъ департаментѣ сената. Изъ оберъ-секретарей этого д-та Н. И. былъ въ 1876 г. назначенъ председателемъ коммерческаго суда въ г. Варшавѣ. Въ 1881 г. Н. И. былъ назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора гражданскаго кассац. д-та правит. сената. Пробывъ затѣмъ семь мѣ-

сяцевъ оберъ-прокуроромъ судебного д-та сената, Н. И. былъ въ 1897 г. назначенъ сенаторомъ гражд. касс. д-та сената.

Въ теченіе почти 4-хъ лѣтъ, разрѣшая какъ въ варшавскомъ коммерческомъ судѣ, такъ и въ сенатѣ польскія дѣла, Н. И. научно изучалъ французское право, руководствуясь лучшими изслѣдователями этого права (Лоранъ, Эмоломбъ, Маркаде и др.). Обладая обширною эрудиціею и замѣчательнымъ даромъ творчества, Н. И. и въ составленные имъ рѣшенія по чисто русскимъ дѣламъ вносилъ не мало, вызываемыхъ потребностями жизни, здоровыхъ теоретическихъ идей. Вообще же, помѣщенные въ сенатскихъ сборникахъ, написанныя Н. И. рѣшенія сената, по тонкости анализа и вѣскости соображеній, представляютъ собою весьма цѣнный вкладъ въ нашу юриспруденцію.

Скоро послѣ назначенія его сенаторомъ, Н. И. былъ приглашенъ къ участию въ комиссіи, разрабатывавшей послѣднюю редакцію устава о векселяхъ. 27 мая 1902 г. Н. И. былъ также приглашенъ и въ государственный совѣтъ для участія въ окончательномъ обсужденіи новаго устава о векселяхъ.

Миръ праху этого замѣчательнаго судебного дѣятеля!

А. Г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 112, 3-го іюля 1910 г.

Ст. 1195. О разрѣшеніи гор. Кшииневу выпуска облигаціоннаго займа въ 500.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 1196. О присоединеніи къ гор. Кіеву смежныхъ съ нимъ поселковъ Верхней и Нижней Соломенокъ, Кучменова и Протасова Яровъ и Батыевой Горы.

Ст. 1197. Объ утвержденіи конвенціи о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Черногоріей.

Ст. 1198. Объ утвержденіи новаго рисунка кормового флага судовъ Императорскаго рѣчного яхт-клуба.

№ 113, 3-го іюля 1910 г.

Ст. 1199. О государственномъ налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, за исключеніемъ посадовъ губерній Царства Польскаго.

Ст. 1200. Объ установленіи новыхъ штатовъ городскихъ полицейскихъ управленій Приморской и Амурской областей.

Ст. 1201. О допущеніи къ употребленію при горныхъ работахъ взрывчатого вещества „Фавье 1^а“.

№ 114, 6-го іюля 1910 г.

Ст. 1202. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы

по пригонѣ и обновленію обмундированія для войскъ.

Ст. 1203. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе временной комиссіи при главномъ интендантскомъ управленіи по окончаніи дѣлъ и счетовъ за время русско-японской войны.

Ст. 1204. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на производство опыта съ новой системой хозяйства въ одномъ армейскомъ корпусѣ и нѣкоторыхъ отдѣльных частяхъ.

Ст. 1205. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по отчужденію земель подъ интендантскіе продовольственные магазины.

Ст. 1206. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы по снабженію постельными принадлежностями сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 1207. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по снабженію запасныхъ нижнихъ чиновъ теплыми вещами.

Ст. 1208. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на продленіе дѣйствія Иркутской обозной мастерской.

Ст. 1209. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособій городамъ на содержаніе мѣстныхъ полицейскихъ командъ.

Ст. 1210. Объ освобожденіи города Старокопачева, Волынской губерніи, отъ уплаты пособия казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи.

Ст. 1211. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по освѣщенію запасовъ мясныхъ консервовъ.

Ст. 1212. Объ установленіи временныхъ дополнительныхъ штатовъ полиціи въ портахъ городовъ Баку, Батума, Новороссійска, Петровска и Поти.

Ст. 1213. О зачисленіи въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ суммъ, поступающихъ въ распоряженіе сего министерства съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи.

Ст. 1214. Объ установленіи въ пользу города Иркутска сбора съ грузовъ.

Ст. 1215. Объ учрежденіи Императорскаго Россійскаго генеральнаго консульства въ Тегеранѣ.

Ст. 1216. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе почталлоновъ, назначаемыхъ для охраны цѣнностей, перевозимыхъ въ почтовыхъ вагонахъ.

Ст. 1217. О временномъ сохраненіи нѣкоторыхъ полицейскихъ должностей, учрежденныхъ въ с.-петербургскомъ, либавскомъ, виндавскомъ и керченскомъ торговыхъ портахъ.

Ст. 1218. О дополнительномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 10,000,000 рублей на нужды начального образованія.

Ст. 1219. Объ учрежденіи въ составѣ городского полицейскаго управленія города Екатеринослава второй должности помощника полиціи-мейстера.

Ст. 1220. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія вятскому земскому ремесленному училищу.

Ст. 1221. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на продолженіе работъ по раскопкамъ на Сѣверной Двинѣ, а также по разбору и обработкѣ палеонтологическихъ собраній профессора Амалицкаго.

Ст. 1222. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе судовъ, сооружаемыхъ для камчатской областной и чукотской уѣздой администрацій.

Ст. 1223. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому русскому историческому обществу на изданіе историческихъ и дипломатическихъ документовъ и матеріаловъ.

Ст. 1224. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго пособія на содержаніе бердянской Александровской мужской гимназіи.

Ст. 1225. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго пособія Императорскому московскому обществу испытателей природы.

Ст. 1226. Объ учрежденіи вотчинскаго средняго механико-техническаго училища, съ приготовительнымъ при немъ классомъ.

Ст. 1227. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на вознагражденіе лица, надзирающаго за постройкою зданій для магнитнаго отдѣленія тифлисской физической обсерваторіи близъ Мцхета, Тифлисской губерніи.

Ст. 1228. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на удовлетвореніе педагогическаго персонала учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія добавочнымъ содержаніемъ за 1909 годъ.

Ст. 1229. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для выдачи безпроцентной ссуды на строительныя нужды новомосковской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1230. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для выдачи безпроцентной ссуды обществу для устройства и содержанія кобеляскаго коммерческаго училища на расширеніе зданія сего училища.

Ст. 1231. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на устройство въ городѣ Иркутскѣ сибирской научно-промышленной выставки.

Ст. 1232. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасходовъ пробирныхъ установленій по канцелярскимъ и хозяйственнымъ расходамъ.

Ст. 1233. О производствѣ портовыхъ изысканій на Балломъ морѣ.

Ст. 1234. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по участію Россіи на международной выставкѣ въ 1911 году въ городѣ Туринѣ.

Ст. 1235. Объ отнесеніи на счетъ суммъ транспортнаго сбора расходовъ по содержанію въ лечебныхъ заведеніяхъ губерній Царства Польскаго лицъ, совершившихъ преступленіе въ припадкѣ сумасшествія или умонзступленія.

Ст. 1236. О разрѣшеніи приѣма вкладныхъ билетовъ с.-петербургскаго международнаго коммерческаго банка въ залогъ по лѣснымъ операціямъ на двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей.

№ 115, 7-го іюля 1910 г.

Ст. 1237. Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній о товарныхъ складахъ.

Ст. 1238. Объ учрежденіи въ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи учебныхъ отрядовъ.

Ст. 1239. Объ учрежденіи въ селѣ Сорочинскомъ, Самарской губерніи, должности нотариуса.

№ 116, 7 іюля 1910 г.

Ст. 1240. О содержаніи срочныхъ пароходныхъ рейсовъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ послѣ 1-го іюля 1910 года.

Ст. 1241. Объ обращеніи овручской Васильевской женской общины въ общежительный монастырь того же наименованія.

Ст. 1242. Объ обращеніи куженерской Николаевской женской общины, Уржумскаго уѣзда, въ общежительный монастырь того же наименованія.

Ст. 1243. Объ упраздненіи въ городѣ Ахтыркѣ, Харьковской губерніи, одной должности нотариуса и объ учрежденіи взамѣнъ сего таковой же должности въ слободѣ Боромлѣ, Ахтырскаго уѣзда.

Ст. 1244. Объ измѣненіяхъ въ правахъ и составѣ николаевской, бердянской, анапской, очемчирской и гудаутской таможенъ.

Ст. 1245. Объ увеличеніи предѣльной суммы пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза вкладныхъ билетовъ соединеннаго банка.

№ 117, 7-го іюля 1910 г.

Ст. 1246. О временномъ усиленіи штата центрального управления министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 1247. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на вознагражденіе войска Донского за пользованіе донскимъ частнымъ коннозаводствомъ войсковою Задонскою степью.

Ст. 1248. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку, оборудованіе и содержаніе ремесленной школы при хабаровскомъ окружномъ арсеналѣ.

Ст. 1249. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на эксплуатацію термезской оросительной системы.

Ст. 1250. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе магнитно-метеорологическаго павильона при станціи Займище, московско-казанской желѣзной дороги.

Ст. 1251. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе пособія Императорскому обществу исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ.

Ст. 1252. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на установленіе добавочныхъ денегъ для нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ частей войскъ гвардіи.

Ст. 1253. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе комиссіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ.

Ст. 1254. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по сооруженію головного участка амурской желѣзной дороги.

Ст. 1255. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на ремонтъ С.-Готардскаго памятника.

Ст. 1256. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе капитала для выдачи ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія, а также на административные расходы по выдачѣ означенныхъ ссудъ.

Ст. 1257. Объ учрежденіи параллельныхъ классовъ при московскомъ учительскомъ институтѣ.

Ст. 1258. О продленіи срока спеціализаціи средствъ кавказскихъ, кеммернскихъ, бускихъ, старорусскихъ, липецкихъ и сергіевскихъ казенныхъ минеральныхъ водъ и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства пособія на уплату долговъ по нѣкоторымъ изъ означенныхъ водъ.

Ст. 1259. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на перестройку моста черезъ рѣку Недну въ городѣ Кромахъ, Орловской губерніи.

Ст. 1260. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе сейсмическихъ учреждений.

Ст. 1261. О временномъ увеличеніи штата жандармскаго полицейскаго управленія финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1262. О содержаніи срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Оби и Иртышу.

Ст. 1263. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для выдачи ссуды на перестройку зданія общежитія при новосильской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1264. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Ст. 1265. Объ установленіи суммъ государственной оброчной подати на трехлѣтіе 1910—1912 годовъ по губерніямъ Сибири и объ измѣненіи для

казенныхъ земель томской губерніи и для алтайскаго округа предѣловъ увеличенія или уменьшенія указанной подати при распредѣленіи ея между уѣздами, сельскими обществами и селеніями.

Ст. 1266. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на возстановленіе залога арендатора ямаровскихъ минеральныхъ водъ врача Молоткова.

Ст. 1267. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на завершеніе работъ по урегулированію русско-румынской границы.

Ст. 1268. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на работы по ремонту и достройкѣ зданій золотосплавочной лабораторіи въ городѣ Бодайбо, иркутской губерніи.

Ст. 1269. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы по участію Россіи въ международной выставкѣ гігіены въ Дрезденѣ.

Ст. 1270. О временномъ увеличеніи штата с.-петербургскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1271. О временномъ увеличеніи штата московскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1272. Объ увеличеніи штата московско-кѣвскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ для полицейскаго надзора на станціи Ворожба, московско-кѣво-воронежской желѣзной дороги.

Ст. 1273. О временномъ увеличеніи штата виленскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1274. Объ увеличеніи штата екатерининскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1275. О временномъ увеличеніи штата кременчугскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1276. О временномъ увеличеніи штата московско-кѣвскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1277. Объ установленіи временнаго штата жандармскаго полицейскаго управленія амурской желѣзной дороги.

Ст. 1278. Объ увеличеніи штата владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1279. О временномъ увеличеніи штата сибирскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1280. Объ увеличеніи штата варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1281. О временномъ увеличеніи штата владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ для полицейскаго надзора на строящейся ейской желѣзной дорогѣ.

Ст. 1282. Объ учрежденіи въ городѣ Гроднѣ центральной акушерско-фельдшерской школы.

Ст. 1283. О предоставленіи лифляндскому обществу улучшенія рѣчныхъ сообщеній права взимать сборъ съ проходящихъ по каналу Аа—Западная Двина пароходовъ и лодокъ, съ перевозимыхъ по каналу пассажировъ и грузовъ и со сплаваемаго по каналу лѣса, а также объ установленіи таксы сего сбора.

Ст. 1284. Объ увеличеніи суммы, отпускаемой на содержаніе с.-петербургской дворянской опеки.

Ст. 1285. Объ отпускѣ средствъ на учрежденіе и содержаніе низшей сельско-хозяйственной школы въ селѣ Рыбинскомъ, енисейской губерніи.

Ст. 1286. Объ установленіи учета, проживающихъ внѣ предѣловъ своего войска, офицеровъ казачьихъ войскъ, какъ состоящихъ въ запасѣ по войску или войсковой артиллеріи, такъ и состоящихъ по войску или войсковой артиллеріи въ комплектѣ частей.

Ст. 1287. Объ учрежденіи при эриванской женской гимназій святой Рипсиміи должности инспектора.

Ст. 1288. О распространеніи дѣйствія статьи 957 устава таможенного на таможенные учрежденія, расположенныя у каспійскихъ береговъ, въ предѣлахъ туркестанскаго генераль-губернаторства.

№ 118, 9-го іюля 1910.

Ст. 1289. Объ установленіи особаго сбора на покрытіе расходовъ по обслуживанію рижскаго порта парохомъ-ледоколомъ.

Ст. 1290. Объ установленіи въ предѣлахъ приамурскаго генераль-губернаторства и забайкальской области, иркутскаго генераль-губернаторства, нѣкоторыхъ ограниченій для лицъ, состоящихъ въ иностранномъ подданствѣ.

Ст. 1291. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по постройкѣ пермь-катеринбургской желѣзной дороги.

Ст. 1292. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе складочной таможни въ городѣ Кіевѣ.

Ст. 1293. О предоставленіи приамурскому генераль-губернатору особыхъ полномочій по изданію обязательныхъ постановленій, ограждающихъ ввѣренный ему край отъ иноземныхъ шпионовъ.

Ст. 1294. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасходовъ по постройкѣ вологда-вятской, южной части оренбург-ташкентской и улуканлу-джульфинской желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1295. Объ опредѣленіи строительной стоимости работъ и поставокъ по сооруженію средней части амурской желѣзной дороги и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку означенной дороги.

Ст. 1296. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство изслѣдованій, разбивку вариантовъ и составленіе подробныхъ проектовъ второго пути на участкѣ Байкаль—Култукъ, забайкальской желѣзной дороги, и на приступѣ къ постройкѣ означеннаго пути.

Ст. 1297. О выдачѣ изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ ссудъ въ основные капиталы учрежденій мелкаго кредита и о разрѣшеніи обращать на нужды сего кредита нѣкоторые крестьянскіе общественные капиталы.

Ст. 1298. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе нѣкоторыхъ расходовъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, не предусмотрѣнныхъ государственною росписью расходовъ на 1910 годъ.

Ст. 1299. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство изысканій соединенія г. Тобольска съ городомъ Тюменью шлюзованнымъ воднымъ путемъ или желѣзною дорогою.

Ст. 1300. О предоставленіи министру путей сообщенія заказать въ 1910 году часть рельсовъ, скрѣпленій и подвижнаго состава, потребныхъ для казенныхъ жел. дор. въ 1911 г.

Ст. 1301. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на шлюзованіе рѣки Сѣвернаго Донца.

Ст. 1302. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу стипендій лицамъ, подготовляющимся къ преподавательской дѣятельности въ Императорскомъ московскомъ инженерномъ училищѣ, и на научныя командировки адъюнктовъ и преподавателей сего училища.

Ст. 1303. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство опытовъ и изысканій по устройству на рѣкѣ Волховѣ электрической станціи и по передачѣ электрическаго тока въ гор. С.-Петербургъ.

Ст. 1304. О временномъ отпускѣ изъ государ-

ственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе женскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелалутина въ Москвѣ.

№ 119, 9-го іюля 1910 г.

Ст. 1305. Объ установленіи границы между Сыр-Дарьинской и Тургайской областями.

Ст. 1306. О назначеніи учебно-минному отряду балтійскаго флота денежныхъ средствъ на занятія радиотелеграфіей.

Ст. 1307. Объ утвержденіи положенія и штата николаевской морской академіи.

Ст. 1308. О приѣмѣ въ 1910 году ста юнговъ во флотъ.

Ст. 1309. О морскомъ довольствіи загражда-телей.

Ст. 1310. Объ утвержденіи перечня должностныхъ лицъ, на которыхъ въ предѣлахъ бакинскаго градоначальства возлагается веденіе учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота и ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса, а также лицъ, назначенныхъ для ближайшаго на мѣстахъ надзора за правильнымъ веденіемъ сего учета.

Ст. 1311. Объ измѣненіи списка желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 1312. Объ измѣненіи правилъ подачи вагоновъ подъ выгрузку на портовые вѣтви либаво-гоменск. желѣзной дороги въ Либавѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Главный военный судъ.

(Плѣненіе разбойниками гимназиста).

7-го іюля въ главномъ военномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію шайки кавказскихъ разбойниковъ въ плѣненіи гимназиста.

По этому дѣлу были преданы кавказскому военно-окружному суду кн. Н. Мухранская и дворяне: Ширадзеидзе, Габучіо, Ревинъ, братья Д. и П. Каркадзе и Татіевъ. Обстоятельства дѣла таковы:

26 іюля 1906 г. часть изъ перечисленныхъ лицъ заманила гимназиста Ф. Харазова въ духанъ, въ с. Сабурталы, тифлискаго уѣзда. Гимназисту было обѣщано, что въ этомъ духанѣ онъ встрѣтится съ людьми, которые смогутъ продать ему много хорошо изготовленныхъ фальшивыхъ денегъ. Въ то время когда съ гимназистомъ велись въ духанѣ переговоры, какъ бы о покупкѣ фальшивыхъ кредитокъ, другая часть злоумышленниковъ, вооруженныхъ револьверами и винтовками, окружила духанъ, обстрѣляла его и, схвативъ гимназиста, увела его въ плѣнъ, послѣ чего мальчикъ оставался подъ охраной въ пустынномъ мѣстѣ 2 мѣсяца.

Въ теченіе этого времени съ отцомъ гимназиста велись переговоры о выкупѣ, причемъ обвиняемые грозили прислать ему голову сына. Кончилось тѣмъ, что мальчикъ былъ выкупленъ за 17 тыс. рублей.

Военно-окружный судъ приговорилъ Ширадзеидзе, Д. Каркадзе, Ревина и Габучіо къ 4 годамъ каторги каждая, кн. Мухранскую къ лишенію правъ и 3 1/2 годамъ тюрьмы; Татіевъ и П. Каркадзе были оправданы.

Кн. Мухранская была признана виновной въ томъ, что, зная о совершенномъ преступленіи, она приняла

участіе въ переговорахъ съ родителями плѣннаго гимназиста и совѣтовала похитителямъ мальчика не уменьшать назначеннаго выкупа.

На приговоръ военно-окружного суда въ части, касающейся кн. Мухранской, былъ принесенъ протестъ прокурора указывавшаго на то, что приговоръ противорѣчитъ поставленнымъ судомъ вопросамъ о виновности княгини. Кромѣ того, всѣми осужденными были принесены кассационныя жалобы.

Главный военный судъ кассационныя жалобы оставилъ безъ послѣдствій, уваживъ протестъ прокурора. Въ виду же связи приговора въ отношеніи княгини Мухранской съ приговорами остальныхъ обвиняемыхъ, отмѣнилъ приговоръ военно-окружного суда не только въ отношеніи княгини, но и въ части, касающейся остальныхъ осужденныхъ.

С.-Петербургскій военно-окружный судъ.

(Дѣло о петербургскихъ интендантахъ).

16—17 іюля въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось первое дѣло о петербургскихъ интендантахъ.

Предсѣдательствуетъ недавно назначенный военнымъ судьей спб. военно-окружного суда генералъ-майоръ Гинейко.

Обвиняетъ помощникъ военнаго прокурора полковникъ Вельяминовъ.

Защищаютъ—тит. сов. Корейшу пом. прис. пов. М. Я. Гурляндъ, капитана Мацѣвскаго военный юристъ кап. Базилевскій, капитана Оедорова прис. пов. В. В. Степановъ, купца Рубахина присяжн. пов. К. М. Адамовъ и пом. прис. пов. Руденко, приказчика купца Рубахина кр. Карельскаго прис. пов. Адамовъ и, наконецъ, вахтера Буянова военный юристъ поруч. Кореневъ.

Подсудимый Корейша доставленъ дежурнымъ офицеромъ изъ Петропавловской крѣпости.

Всѣ остальные обвиняемые находились на свободѣ.

Свидѣтелей вызвано 8, экспертовъ—3.

Въ числѣ свидѣтелей имѣется, между прочимъ, доставленный изъ тамбовской тюрьмы бывш. начальникъ спб. вещевого склада подполковникъ Гловъ.

20 августа 1909 года въ газетахъ появилось сообщеніе, что у петербургскаго купца Рубахина, по распоряженію сенатора Гарина, произведенъ обыскъ, и найдены шинели съ клеймами московской приемной комиссіи. При этомъ сообщалось, что шинели эти Рубахину проданы были интенданскимъ чиновникомъ К. Прочтя утромъ 20 августа эту замѣтку, главный смотритель с.-петербургскаго вещевого склада полк. Гловъ немедленно послалъ за смотрителемъ питаго готоваго обмундированія склада тит. сов. Корейшей. Корейша сознался, что имъ проданы 400 шинелей изъ числа не обнаруженнаго при ревизіи склада комиссіи кн. Козловскаго, или, вѣрнѣе, обнаруженнаго въ меньшемъ числѣ, чѣмъ было въ дѣйствительности. Далѣе Корейша сообщилъ, что вывезъ эти шинели изъ склада капитанъ Мацѣвскій.

На возникшемъ по этому дѣлу слѣдствіи, Корейша далъ слѣдующее объясненіе.

Въ концѣ іюля 1909 года явился онъ къ купцу Рубахину въ его мастерскую бѣлья въ д. 95 по Фонтанкѣ, и предложилъ ему купить 400 солдатскихъ шинелей. По словамъ Корейша, изъ разговора видно было, что Рубахинъ прекрасно понимаетъ характеръ сдѣлки. Спустя недѣлю послѣ этой бесѣды къ Корейшѣ явился главный приказчикъ Рубахина Карельскій, который условился относительно цѣны—по 2 рубля за шинель. Позже явился тотъ же Ка-

рельскій и сообщилъ, что капитанъ Мацѣвскій далъ свое согласіе.

4-го августа кап. Мацѣвскій прибылъ за вещами для склада огнестрѣльныхъ припасовъ. Корейша лично звалъ кап. Мацѣвскаго только какъ офицера, который время отъ времени получалъ вещи изъ вещевого склада, и звалъ его, какъ особенно старательнаго приемщика.

Ему какъ-то даже не вѣрилось, что такой, столь старательный, строгій приемщикъ согласился участвовать въ незаконной сдѣлкѣ. Но Карельскій сказалъ ему: „Капитанъ Мацѣвскій согласится, — это нашъ пріятель“.

Спусти дня два послѣ вывоза шинелей изъ вещевого склада между Корейшей и главнымъ приказчикомъ Рубахина Карельскимъ состоялась встрѣча въ ресторанѣ Неменчинскаго на Садовой ул., и здѣсь Карельскій вручилъ Корейшѣ 800 рублей, считая по 2 р. за шинель.

Рубахинъ подтвердилъ, что, дѣйствительно, какъ-то въ концѣ іюля или началѣ августа приходилъ къ нему Корейша, съ которымъ онъ знакомъ былъ года два, и предлагалъ ему купить партію солдатскихъ шинелей, причемъ Корейша тутъ-же добавилъ, что, какъ вывезти эти шинели изъ вещевого склада, онъ, Корейша уже знаетъ. Цѣна была назначена по 3 р. за шинель. Далѣе Корейша сказалъ ему, что окончательно условится онъ съ Карельскимъ. Спусти дня два, онъ, Рубахинъ, заговорилъ объ этомъ съ Карельскимъ, но послѣдній сообщилъ ему, что Корейша еще недѣлю тому назадъ говорилъ ему объ этихъ шинеляхъ. Прошло еще нѣсколько дней, и Карельскій сообщилъ ему, что шинели уже куплены и вывезены изъ склада капитаномъ Мацѣвскимъ. Затѣмъ Рубахинъ показалъ, что въ августѣ того же 1909 г., числа не помнитъ онъ, Карельскій купилъ 400 шинелей въ управленіи петербургскаго уѣзднаго воинскаго начальника за 1,600 р. Карельскій говорилъ ему, что онъ взялъ отъ воинскаго начальника удостовѣреніе въ приобрѣтеніи этихъ 400 шинелей, но онъ, Рубахинъ, этого удостовѣренія самъ не видѣлъ.

Карельскій показалъ, что послѣ того, какъ кап. Мацѣвскимъ вывезены были изъ вещевого склада шинели, Рубахинъ передалъ ему 1,200 р. для уплаты Корейшѣ. Вечеромъ 4-го августа онъ и передалъ эти деньги Корейшѣ въ ресторанѣ Неменчинскаго на Садовой ул. Числа 7—8 августа онъ шинели эти перепродалъ купцу Морозову, имѣющему магазинъ въ Маринскомъ рынкѣ, по 3 р. 60 к. за шинель. Спусти нѣсколько дней, Морозовъ обратился съ просьбой разрѣшить ему перевезти на нѣкоторое время къ Рубахину 300 шинелей. Послѣдній удовлетворилъ просьбу Морозова, и шинели эти лежали въ мастерской Рубахина до того дня, когда произведенъ былъ обыскъ. 20-го августа, спустя часъ времени послѣ обыска, Рубахинъ сказалъ ему, Карельскому, что нужно поѣхать къ воинскому начальнику и узнать, не продаются ли тамъ шинели. Карельскій сейчасъ же поѣхалъ въ управленіе петербургскаго уѣзднаго воинскаго начальника и тамъ узналъ, что, дѣйствительно, продается 400 шинелей по 4 р. за штуку. Рубахинъ, которому онъ сейчасъ же объ этомъ сообщилъ, выдалъ ему 1,600 р. приказавъ при этомъ шинелей пока не брать, а взять лишь удостовѣреніе, каковое затѣмъ и представить въ сыскную полицію, въ доказательство того, что арестованныя при обыскѣ шинели, куплены въ управленіи воинскаго начальника. Карельскій приказаніе Рубахина въ точности исполнилъ.

Кап. Мацѣвскій, не признавая себя виновнымъ, показалъ, что никакихъ переговоровъ ни съ Рубахинымъ, ни съ Корейшей онъ не имѣлъ; сдѣлалъ онъ лишь оплошность изъ желанія оказать совершенно безкорыстную услугу Корейшѣ и выключить въ свой вывозной билетъ двѣ подводы съ шинелями, отправленными Корейшей въ магазинъ Рубахина.

Корейша показалъ далѣе, что 4-го августа, послѣ того, какъ изъ склада вывезены были кап. Мацѣвскимъ 400 шинелей для Рубахина, онъ вручилъ 25 р. дежурному по складу кап. Федорову и 10 р. дежурному вахтеру Буянову.

По поводу оказавшагося излишка шинелей, Корейша далъ слѣдующее, крайне характерное объясненіе. Въ 1907 г., осенью, наличность магазина и книги были провѣрены контрольной комиссіей въ составѣ надв. сов. Боровиковскаго, тит. с. Денисьевскаго и чиновника государственнаго контроля Домбровскаго. Эта комиссія нашла магазинъ въ порядкѣ, не обнаруживъ никакого излишка. Въ мартѣ 1909 г. магазинъ стала провѣрять комиссія подѣ председательствомъ окружнаго интенданта полк. кн. Козловскаго. Въ концѣ апрѣля комиссія окончила подсчетъ и обнаружила излишекъ въ нѣсколько тысячъ шинелей. Но вскорѣ выяснилось, что и эта комиссія ошиблась, такъ какъ имѣется излишекъ шинелей въ 600 штукъ. Послѣ этой ревизіи, вторичную ревизию произвелъ онъ, Корейша, и тогда оказалось что лишнихъ шинелей имѣется въ дѣйствительности 1,060 штукъ, и изъ нихъ-то онъ и продалъ 400 Рубахину.

Суду преданы: тит. сов. Корейша, купецъ Рубахинъ, его довѣренный кр. Карельскій, кап. Мацѣвскій, кап. Федоровъ и вахтеръ Буяновъ.

Тит. сов. Корейша измѣняетъ свое первоначальное показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Онъ не признаетъ себя виновнымъ въ томъ, что не записалъ на приходъ тотъ излишекъ шинелей (400 штукъ), который онъ нашелъ послѣ ревизіи склада пом. окружнаго интенданта кн. Козловскимъ, но признаетъ, что продалъ этотъ излишекъ безъ разрѣшенія.

Остальные подсудимые даютъ отрицательные отвѣты на вопросъ о виновности.

Выясняется, между прочимъ, интересная подробность.

Изъ московскаго вещевого склада отправленъ былъ въ спб. вещевой складъ транспортъ съ товаромъ на 40,000 руб. На ст. Петербургъ, Николаевской жел. дор., этотъ грузъ прибылъ, но до вещевого склада не дошелъ.

Объ этомъ производится въ настоящее время дѣло.

Послѣ допроса перваго свидѣтеля, чиновника сенаторской ревизіи г. Обвинскаго, представитель обвиненія спрашиваетъ подсудимаго Корейшу, не желаетъ ли онъ рассказать, какъ вывезены были изъ склада, проданныя Рубахину, шинели.

Корейша выражаетъ согласіе дать объясненіе, и председательствующій удаляетъ на время изъ зала суда остальныхъ подсудимыхъ.

Корейша, впрочемъ, повторяетъ показанія, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи и изложенныя въ обвинительномъ актѣ. Онъ подтверждаетъ, что лично далъ кап. Федорову 25 р., а вахтеру Буянову 10 р., а также и то, что Карельскій ему передавалъ о полученіи кап. Мацѣвскимъ отъ Карельскаго 100 р. за вывозъ шинелей изъ склада.

Свидѣтель, главный смотритель спб. вещевого склада, полк. Готовъ, рассказываетъ о внутреннихъ порядкахъ на складѣ.

Ревизія кн. Козловскаго, какъ заявляетъ свидѣтель, вызвана была доносомъ.

Свидѣтель заявляетъ, что ему и на умъ не приходила мысль, чтобы офицеръ пожелалъ воспользоваться казенными вещами. Не было поэтому надобности въ принятіи особыхъ мѣръ противъ злоупотребленій.

Стороны стараются выяснитъ, какъ могъ писарь въ провозномъ билетѣ кап. Мацѣвскаго написать просто „разныя вещи“, не указавъ наименованія ихъ, какъ этого требуетъ инструкція.

По словамъ полк. Готова, писарь не говорилъ ему, что кап. Мацѣвскій просилъ такъ писать;

писарь только доложилъ, что кап. Мацѣвскій очень торопится, между тѣмъ подошло много подводъ, и писарь поэтому сдѣлалъ оплошность. За это писарь былъ наказанъ.

За время службы свидѣтеля въ Петербургѣ, въ качествѣ главнаго смотрителя вещевого склада, были два такихъ случая, и всякій разъ на писарей налагались дисциплинарныя взысканія.

По словамъ того же свидѣтеля, излишекъ, если онъ выше 1%, является собственностью склада.

Представитель обвиненія предлагаетъ свидѣтелю рассказать, что ему, какъ главному смотрителю вещевого склада, извѣстно по поводу пропавшаго транспорта, отправленнаго изъ московскаго вещевого склада въ петербургскій.

Свидѣтель заявляетъ, что ему извѣстенъ лишь фактъ пропажи транспорта, но куда исчезъ грузъ, онъ не знаетъ.

По предложенію прокурора, свидѣтель—чиновникъ ревизіи сен. Гарина Обнинскій, сообщаетъ суду подробности обыска, произведеннаго въ мастерской и на складѣ купца Рубахина.

Въ мастерской бѣлья Рубахина найдены были лишь 400 шинелей, но въ мануфактурномъ складѣ его найдены были и разныя другія интендантскія вещи,—100 больничныхъ халатовъ, 1.000 солдатскихъ галстуковъ и др., съ клеймами приемныхъ комиссій.

На разрѣшеніе экспертовъ, ревизора при спб. контрольной палатѣ Домбровскаго и интендантскихъ чиновниковъ Калугина и Покровскаго передаются слѣдующія вопросы: 1) Отъ какихъ причинъ образовался излишекъ шинелей. 2) Что означаетъ 1 проц. нормальнаго, и составляетъ ли это собственность смотрителя, или склада, и т. д.

Показанія остальныхъ свидѣтелей ничего существеннаго въ дѣло не внесли.

Любопытно показаніе свидѣтеля помощника спб. уѣзднаго воинскаго начальника полк. Григорьева. Онъ удостовѣряетъ, что 20-го августа прошлаго года приказчикъ Рубахина Карельскій приобрѣлъ въ управленіи 400 шинелей. Но въ выданномъ объ этомъ удостовѣреніи значилось вмѣсто 20-го августа 10-ое августа.

Вечеромъ были допрошены эксперты. Они показали слѣдующее.

При правильномъ веденіи счетоводства при отсутствіи злоупотребленій излишки не могутъ имѣть мѣста.

Всѣ вещи, на которыхъ имѣются клейма приемныхъ комиссій, составляютъ собственность казны, хотя бы это представляло собою 1 проц. норму излишка. Все то, на чемъ нѣтъ клейма приемныхъ комиссій, собственностью казны не является. Особой отчетности для 1 проц. излишка не установлено. Проданныя Корейшей Рубахину 400 шинелей подлежали записи на приходъ склада.

Оглашается аттестація непосредственныхъ начальниковъ капитановъ Мацѣвскаго и Федорова, и оба они, по этимъ аттестациямъ, ревностные и дѣльные служаки. О капитанѣ Федоровѣ, оберъ-офицерѣ при спб. вещевомъ складѣ, хорошо отзывается и полковникъ Готовъ. Такіе же отзывы свидѣтель даетъ о Корейшѣ и о Буяновѣ.

Прис. пов. Адамовъ заявляетъ суду, что Рубахинъ и Карельскій обязуются возмѣстить причиненный казнѣ ущербъ отъ продажи шинелей. Изъ вопросовъ, предложенныхъ прис. пов. Адамовымъ подсудимому Корейшѣ, выясняется, что Корейша на предварительномъ слѣдствіи предлагалъ выдать всѣхъ соучастниковъ не только даннаго дѣла, но и другихъ темныхъ интендантскихъ дѣлъ, за что ему обѣщано было снисхожденіе.

Въ 11 ч. 20 м. утра судебное слѣдствіе заканчивается, и начинаются пренія сторонъ. Первымъ говоритъ представитель обвиненія пом. военнаго прокурора полк. Вельяминовъ. Напрасно, по мнѣнію обвинителя, подсудимые говорятъ о неопытности,

неумѣлости, несчастномъ стеченіи обстоятельствъ, о святости дружбы и т. д., всѣми ими руководилъ только одинъ инстинктъ — стремленіе къ наживѣ, и для суда не важенъ ариѳметическій вопросъ, кто сколько нажилъ. Всѣ они во имя рубля грубо попрали законъ, служебную честь. Данное преступленіе было совершено, когда ревизія сенатора Гарина уже успѣла охватить нѣдра нашего интендантства. Въ это время всѣ сидящіе здѣсь на скамьяхъ подсудимыхъ, надо всѣми и всѣмъ посмѣиваясь, среди бѣлаго дня вывозятъ изъ склада казенное имущество.

— Я, — закончилъ свою рѣчь представитель обвиненія, требую для всѣхъ подсудимыхъ наказанія арестантскимъ отдѣленіемъ: вся эта компанія не одѣвала, а раздѣвала нашего солдата.

Защитникъ подсудимаго Корейша пом. прис. пов. М. Гурляндъ доказываетъ, что его подзащитный можетъ быть признанъ виновнымъ лишь въ одномъ — въ вывозѣ безъ разрѣшенія высшаго начальства шинелей. Корейша имѣлъ всѣ основанія думать, что проданныя имъ шинели не составляютъ собственности казны, а въ томъ, что онъ имѣлъ основаніе такъ думать виновато хаотическое основаніе отчетности.

Защитникъ подсудимыхъ купца Рубахина и приказчика Карельскаго прис. пов. Адамовъ напоминаетъ поговорку: лѣсъ рубятъ — щепки летятъ. Рубятъ обширный всероссійскій интендантскій лѣсъ, подрѣзываютъ многовѣковые интендатскіе дубы, и полетѣла щепка — маленький чиновникъ Корейша. Но не это дѣло, не этотъ маленький чиновникъ Корейша развернетъ дѣйствительную картину нашихъ интендантскихъ хищеній.

Защитникъ далѣе останавливается на томъ, что пять человекъ подсудимыхъ — жертвы оговора подсудимаго Корейши. Но этотъ оговоръ объясняется тѣмъ психическимъ состояніемъ, въ которомъ находился подсудимый, представъ предъ чинами ревизіи сенатора Гарина, и онъ хватается за все, хотя бы и за соломинку, — и получился оговоръ. Далѣе защитникъ доказываетъ, что Рубахинъ, согласившись купить шинели, и не могъ думать, что это шинели краденныя.

Рубахина и Карельскаго обвиняютъ въ соучастіи, въ растратѣ казеннаго имущества, но, вѣдь обвинительный актъ удостовѣряетъ, что они платили деньги, — въ чемъ же тутъ соучастіе въ растратѣ?

Говорятъ о нарушеніи долга, о поправѣ чести, да все это относится къ офицерству, къ лицамъ должностнымъ, но Рубахинъ и Карельскій — купцы: ихъ не обучали исполненію служебнаго долга. Они выросли за прилавкомъ и ихъ учили одному — подешевле купить и подороже продать. Если и можно ихъ въ чемъ-либо обвинить, то лишь въ легкомысліи, и въ этомъ смыслѣ долженъ быть приговоръ суда.

Второй защитникъ подсудимаго Рубахина пом. прис. пов. Руденко проситъ занести въ протоколъ, что прокуроръ поддерживаетъ противъ Рубахина обвиненіе въ соучастіи въ растратѣ, между тѣмъ, какъ по обвинительному акту его обвиняютъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденаго.

Прокуроръ находитъ это заявленіе несвоевременнымъ по окончаніи судебного слѣдствія, но судъ постановляетъ ходатайство защиты удовлетворить.

Защитникъ кап. Мацѣвскаго, военный юристъ кап. Базилевскій, указываетъ на то, что по поводу яко бы полученныхъ обвиняемымъ отъ Карельскаго и Рубахина 100 руб. въ видѣ благодарности за вывозъ изъ склада шинелей имѣется одно лишь доказательство — оговоръ подсудимаго Корейши. Этотъ оговоръ никѣмъ и ничѣмъ не подтвержденъ, а потому онъ теряетъ значеніе судебного доказательства. Что касается помѣщенія въ провозной билетъ, по просьбѣ Корейши, тѣхъ двухъ подводъ, на которыхъ были шинели, то въ данномъ случаѣ нѣтъ доказательствъ наличности злого умысла.

Защитникъ кап. Оедорова прис. пов. Степановъ также доказываетъ неосновательность оговора Корейши.

По словамъ Корейши, капитанъ Оедоровъ продалъ свою совѣсть, свою честь — какъ офицера, за 25 руб. Но можно ли этому вѣрить по отношенію къ офицеру, который состоитъ изъ военной службѣ уже 33 года?

Защитникъ вахтера Буянова, военный юристъ, поручикъ Кореневъ, проситъ полного оправданія своего подзащитнаго, который въ данномъ дѣлѣ мнѣ всего могъ играть какую-либо роль.

Послѣ репликъ сторонъ, подсудимымъ предоставлено было послѣднее слово. Этимъ правомъ воспользовался лишь подсудимый кап. Мацѣвскій, который просилъ не губить его и вѣрить слову офицера, что онъ не получалъ взятокъ.

Судъ совѣщался 3¹/₂ часа, а резолюціей его приговорены: Корейша, кап. Мацѣвскій, купецъ Рубахинъ и кр. Карельскій къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ (первыя двое также къ лишенію потомственного дворянства, чиновъ и орденъ и къ исключенію изъ военной службы), и къ отдачѣ въ исправительно-арестантское отдѣленіе: Корейшу на 3 года и 6 мѣс., кап. Мацѣвскій на 2 года и 6 мѣс., а купецъ Рубахинъ и Карельскій къ 1 году 6 мѣс. заключенія. Кап. Оедоровъ приговоренъ къ аресту на гауптвахтѣ на 3 мѣсяца, безъ ограниченій правъ.

Вахтеръ Буяновъ оправданъ.

Кап. Мацѣвскій былъ немедленно заключенъ подъ стражу. Рубахинъ и Карельскій оставлены на свободѣ по внесенію имъ залога — первымъ въ 2.000 р., а вторымъ въ 1.000 р.

Судъ постановилъ далѣе взыскать съ осужденнаго Корейши стоимость проданныхъ имъ шинелей.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Звѣрское убойство).

14 іюля въ спб. окружномъ судѣ слушалось дѣло объ убійствѣ крестьянки Маріи Суровцовой, подъявляющемъ своей мрачностью и звѣрскимъ характеромъ преступленія.

Суровцова жила съ своимъ сожителемъ, черно-рабочимъ Петромъ Денисовымъ; въ углу въ подвалѣ, за Нарвской заставой. Прожили они вмѣстѣ около 15 лѣтъ, и за все это время между ними никогда не бывало никакихъ крупныхъ ссоръ. Жили они мирно, хотя Денисовъ ревновалъ свою сожительницу и, очевидно, не всегда безосновательно.

И Денисовъ, и Суровцова часто напивались. Но и пьяный, Денисовъ оставался кроткимъ и тихимъ, какъ это удостовѣрилъ рядъ свидѣтелей. Выраженіе ревности у него не шло далѣе упрековъ. И, вдругъ, однажды, въ мрачный петербургскій осенній вечеръ, въ октябрѣ прошлаго года, эта тихая жизнь Денисова и Суровцовой закончилась неожиданно звѣрскимъ преступленіемъ.

Возвратившись часовъ въ 10 веч. домой, пьяный Денисовъ засталъ свою сожительницу за выпивкой съ какимъ-то неизвѣстнымъ ему мужчиной. Гости онъ немедленно выгналъ, а затѣмъ подвергъ Суровцову самымъ жестокимъ пыткамъ, садическаго характера, какія только можетъ себѣ представить разстроенное воображеніе.

Женщина черезъ нѣсколько часовъ умерла, и вскрытіе трупа обнаружило разрывы и поврежденія внутреннихъ половыхъ органовъ и въ области брюшины. Вмѣстѣ съ трупомъ въ больницу было доставлено и орудіе этого страшнаго преступленія — швабра, палка которой была покрыта кровью и прилипшими клочками мышцъ.

Сейчасъ же послѣ смерти покойной, поздно ночью Денисовъ отправился въ ближайшій полицейскій участокъ, разбудилъ дежурнаго надзирателя и заявилъ ему:

— Полюбовница моя Суровцова издохла. Я прикончилъ ее...

Въ концѣ судебного слѣдствія, при допросѣ врача-эксперта, вскрывавшаго трупъ покойной, старшина присяжныхъ засѣдателей обратился къ нему съ вопросомъ, считаетъ ли онъ вмѣняемымъ обвиняемаго. Когда экспертъ объяснилъ, что на этотъ вопросъ нельзя дать отвѣта безъ спеціальнаго изслѣдованія, одинъ изъ присяжныхъ заявилъ, что онъ безусловно сомнѣвается въ нормальности умственныхъ способностей подсудимаго, такъ какъ совершенное имъ преступленіе противорѣчитъ минимуму здоровой человѣческой нравственности и никакъ не можетъ быть связано, по показанію свидѣтелей, съ кроткимъ нравомъ преступника.

Судъ постановилъ направить дѣло къ дослѣдованію для выясненія состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго въ моментъ совершенія преступленія.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что на точномъ основаніи ст. 22 прил. къ ст. 6 пол. зем. учр. размѣръ ассигнованія разѣздныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ, относящихся къ числу обязательныхъ земскихъ расходовъ, устанавливается по соглашенію земства съ предсѣдателемъ окружнаго суда, при этомъ, если земство признало бы указанный расходъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ расходамъ, а соглашенія съ подлежащимъ начальствомъ не послѣдовало бы, то земство не лишено права вернуться къ нормальному, закономъ установленному, порядку отбыванія земствомъ указанной повинности, т. е. къ отпуску слѣдователямъ лошадей натурою. (20—V—6405).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по смыслу ст. 257 зак. о сост. отдѣльнаго баллотированія кандидатовъ къ должности отъ баллотированія на самую должность закономъ не установлено. (24—V—6532).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что не могутъ быть признаваемы помѣщеніями заводскими и подлежатъ земскому обложенію, какъ таковыя, а могутъ быть обложены земскими сборами на общемъ основаніи съ прочими недвижимыми имуществами, не имѣющими характера торговопромышленнаго, лишь помѣщенія, въ коихъ производятся занятія ремеслами и крестьянскими промыслами безъ посторонней помощи или съ помощью однихъ только членовъ семьи, или наемнаго рабочаго, т. е. тѣ заведенія, которыя потребуютъ по размѣрамъ производства выборки соотвѣствующихъ промысловыхъ свидѣтельствъ. (29—V—6732).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что зданія подлежатъ земскому обложенію въ цѣломъ ихъ составѣ и не могутъ быть облагаемы по частямъ, причемъ, если въ одномъ зданіи находятся промышленное заведеніе и жилыя помѣщенія, то таковое подлежитъ обложенію или только въ качествѣ промышленнаго помѣщенія или въ качествѣ жилого, въ зависимости отъ преобладающаго того или другого характера зданія. (29—V—6732).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что выборы, при кото-

рыхъ производился подсчетъ однихъ только избирательныхъ голосовъ, должны быть признаны произведенными не въ установленномъ порядкѣ и подлежащими отмене. (16—VII—9031).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что вопросъ—могутъ ли заниматься въ степныхъ областяхъ горнымъ промысломъ лица, не имѣющія права приобрѣтать земли въ этомъ краѣ, долженъ быть разрѣшаемъ отрицательно. (Опр. 23—X, 1909 г., № 241).

10 сего іюня Высочайше утвержденъ одобренный гос. думою и гос. совѣтомъ законъ о расширеніи предѣловъ полномочій помощниковъ старшихъ нотариусовъ и объ учрежденіи сихъ должностей при нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ.

Заканчивается разработкою законопроекта, устанавливающій порядокъ привлеченія депутатовъ къ отвѣтственности за клевету на чиновниковъ.

Законопроектъ этотъ является послѣдствіемъ извѣстнаго дѣла Петерсона-Пуришкевича, прекращеннаго по представленію совѣта министровъ, въ виду неправильнаго и нежелательнаго, съ точки зрѣнія кабинета, направленія, приданнаго ему покойнымъ членомъ государственнаго совѣта Э. Ю. Польде.

Объяснительная записка къ законопроекту ставитъ вопросъ на ту точку зрѣнія, что полное освобожденіе депутатовъ отъ отвѣтственности за клевету противорѣчитъ и основному духу нашего законодательства, и элементарнымъ требованіямъ справедливости.

Устанавливаемая закономъ безотвѣтственность депутатовъ ограничивается лишь областью, затрагивающей свободу мнѣній и совѣсти, а отнюдь не освобождаетъ ихъ отъ уголовной отвѣтственности и не даетъ права затрагивать честь и имя другихъ гражданъ.

Неотвѣтственный за свои убѣжденія депутатъ отвѣтственъ, однако, за тѣ свои слова, которыми возводитъ на определенное лицо конкретное обвиненіе.

Согласно законопроекту, каждый чиновникъ, усмотрѣвшій въ рѣчи того или другого депутата клевету, представляетъ соотвѣтствующее отношеніе на имя главы вѣдомства, въ которомъ онъ состоитъ. Если глава вѣдомства находитъ заявленіе подвѣдомственнаго чиновника основательнымъ, онъ вноситъ его на разсмотрѣніе совѣта министровъ, и отъ послѣдняго уже зависитъ или полное прекращеніе, или представленіе на утвержденіе доклада о внесеніи дѣла въ первый департаментъ государственнаго совѣта, который является рѣшающей инстанціей.

Законопроектъ будетъ внесенъ въ законодательныя палаты въ началѣ открытія сессіи.

Законченъ разработкою и вносится въ гос. думу законопроектъ объ учрежденіи опеки надъ сельскими обывателями вслѣдствіе расточительности или привычнаго пьянства, угрожающаго разореніемъ.

М-вомъ торг. и пром. разработанъ и вносится въ

государственную думу законопроектъ о военно-судной повинности. Опытъ минувшей войны со всею наглядностью показалъ, насколько ощутителенъ, оставшійся до сихъ поръ незаполненнымъ, пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ въ отношеніи обязательствъ владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій предоставлять по мѣрѣ надобности суда на время мобилизаціи войскъ въ распоряженіе военного вѣдомства.

Недавнее прошлое свидѣтельствуетъ, что, напримеръ, при состоявшейся въ маѣ 1904 года мобилизаціи особаго отряда войскъ казанскаго военного округа общество «Самолетъ» отказалось везти 750 нижнихъ чиновъ, соглашаясь взять только 300 человекъ, хотя предѣльная вмѣстимость парохода выше 750 чел. Такъ же точно общество «Кавказъ и Меркурій» отказалось перевезти изъ Ставрополя въ Самару по составленному завѣдующимъ передвиженіемъ войскъ плану 1,197 лошадей, взятыхъ въ ставропольскомъ уѣздѣ, предложивъ свои условія и сроки перевозки, на которые военное вѣдомство вынуждено было согласиться, такъ какъ другое общество «Надежда» вовсе отказалось отъ перевозки лошадей. Съ такими же отказами военное вѣдомство сталкивалось постоянно и въ тылу дѣйствующей арміи со стороны «Товарищества амурскаго пароходства и торговли» и другихъ частныхъ обществъ и судовладѣльцевъ. Выработанный нынѣ во исполненіе пожеланія г. думы отдѣломъ торговаго мореплаванія проектъ устанавливаетъ, во 1-хъ, что всѣ приводимыя въ движеніе механическими двигателями, парусныя суда, баржи, пристани и всякія иныя плавучія и перевозочныя средства подлежатъ военно-судной повинности и во 2) что той же повинности подлежатъ и личный судовою и береговой составъ служащихъ этихъ плавучихъ средствъ и приспособленій, обязанный оставаться на судахъ и нести службу во время пользованія судами для цѣлей мобилизаціи. Владѣльцу судна, поступившаго въ собственность правительства, уплачивается вознагражденіе въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости судна. Что же касается вознагражденія за суда, поступившія не въ собственность, а во временное распоряженіе правительства, то казною уплачивается за нихъ владѣльцу въ размѣрѣ полагаемаго имъ средняго чистаго дохода. За уклоненіе отъ военно-судной повинности владѣльцы судовъ отвѣчаютъ въ порядкѣ уголовного производства.

Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ упраздненіе кандидатовъ на военно-судебныя должности несущихъ нынѣ обязанности защитниковъ при военныхъ судахъ. Обязанности защитниковъ предположено возложить на прикомандированныхъ къ судамъ строевыхъ офицеровъ, преимущественно изъ числа окончившихъ курсъ юридической академіи или университетъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что утвержденныя 31 марта с. г. министромъ внутреннихъ дѣлъ правила объ устройствѣ вѣроисповѣдныхъ сѣздовъ послѣдователями сектантскихъ вѣроученій, касаясь однихъ сектантовъ, отнюдь не

имѣютъ въ виду старообрядцевъ, какъ признающихъ священство (поповцы), такъ и не признающихъ такового (безпоповцы), и что устройство старообрядцами сѣздовъ подчиняется исключительно тѣмъ условіямъ, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будутъ установлены министерствомъ.

Комиссія по разработкѣ основныхъ положеній предстоящей реформы каторги, между прочимъ, признала желательнымъ постройку нѣсколькихъ новыхъ центральныхъ каторжныхъ тюремъ въ мѣстностяхъ, удовлетворяющихъ условіямъ административнаго удобства и возможнаго удешевленія пересылки арестантовъ, причемъ однимъ изъ такихъ пунктовъ названной комиссіей признана Одесса, гдѣ представлялась бы желательной постройка новой центральной каторжной тюрьмы.

Въ гор. Кіевѣ мѣстной тюремной администраціей приступлено къ сооруженію специальной женской тюрьмы. Тюрьма рассчитана на 200 заключенныхъ. Сооруженіе тюрьмы предполагается закончить въ будущемъ году. Тюрьма сооружается на средства главнаго тюремнаго управленія въ оградѣ лукьяновской тюрьмы.

При посѣщеніи чинами главнаго тюремнаго управленія мѣстъ заключеній выяснилось, что во многихъ изъ нихъ не соблюдаются правила о размѣщеніи содержащихся подъ стражей сообразно ихъ полу, возрасту, правамъ состоянія и роду совершенныхъ ими преступленій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключеній встрѣчаются серьезныя затрудненія къ соблюденію этихъ правилъ, такъ какъ въ настоящее время въ тюрьмахъ общаго устройства содержится также значительное число приговоренныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Въ виду этого главное тюремное управленіе предложило губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей слѣдить за тѣмъ, чтобы арестантовъ послѣдней категоріи содержали преимущественно въ губернскихъ и областныхъ тюрьмахъ, а также въ тѣхъ уѣздныхъ тюрьмахъ, которыя по своему устройству представляютъ наиболѣе гарантій по предупрежденію побѣговъ и по подавленію могущихъ возникнуть безпорядковъ. Распредѣлять такихъ арестантовъ слѣдуетъ сообразно степенямъ опредѣленнаго имъ наказанія, причемъ безсрочные перваго разряда не должны быть въ общеніи съ другими, каторжныя же исправляющіеся должны помѣщаться отдѣльно отъ испытуемыхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чинамъ тюремной администраціи предложено, помимо чисто формальнаго размѣщенія заключенныхъ сообразно указаннымъ категоріямъ обращать вниманіе и на то, чтобы осужденные во второй и болѣе разъ и привычныя преступники содержались отдѣльно отъ заключенныхъ, совершившихъ преступленіе впервые, и отъ преступниковъ случайныхъ, не обнаружившихъ особой испорченности.

Только такимъ способомъ, по мнѣнію начальника главнаго тюремнаго управленія С. С. Хрулева, можетъ быть достигнуто предупрежденіе развращаю-

шаго вліянія закоренѣлыхъ преступниковъ на лицъ, склонныхъ къ нравственному исправленію.

Въ московской губернской таганской тюрьмѣ издано новое распоряженіе, согласно которому заключеннымъ не можетъ быть передано съ воли больше 2 руб. 50 коп. въ недѣлю. Распоряженіе это вызвало среди заключенныхъ большой переполохъ, такъ какъ, при дороговизнѣ существующихъ цѣнъ на самые необходимые продукты, сумма эта является чрезчуръ недостаточной для лицъ, не пользующихся тюремной пищей.

Судебный слѣдователь 5-го участка челябинскаго уѣзда Вонсовичъ, на почвѣ личнаго столкновѣнія арестовавшій податного инспектора Михайловскаго и при помощи 8 стражниковъ, отправившій его въ арестантскую, по распоряженію высшихъ властей устраненъ отъ должности.

Извѣстный конфликтъ казанскаго совѣта прис. пов. съ казанской судебной палатой недавно разрѣшенъ прав. сенатомъ.

Совѣтъ воспретилъ на одинъ мѣсяць практику прис. пов. К., обливавшему систематически помоями, какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и весь совѣтъ. О характерѣ, тонѣ и направленіи нападокъ г-на К., можно судить хотя бы только по заголовку одной изъ статей—«Все о той же жидовско-адвокатской помойной ямѣ». Судебная палата, куда дѣло перешло по жалобѣ К., не нашла въ писаніяхъ его ничего недопустимаго и наложенное совѣтомъ взысканіе отмѣнила. Совѣтъ, признавъ рѣшеніе палаты для себя оскорбительнымъ, въ полномъ составѣ сложилъ съ себя званіе, но былъ почти единогласно переизбранъ. Кромѣ того, совѣтъ обратился въ соединенное присутствіе 1-го касс. деп. прав. сената съ представленіемъ, заключавшемъ въ себѣ ходатайства: 1) о привлеченіи къ дисциплинарной отвѣтственности за оскорбленіе состава совѣта членовъ каз. судебной палаты, постановившихъ указанное опредѣленіе, и 2) объ указаніи палатѣ на неправильность допущеннаго ею «санкціонированія такихъ этическихъ правилъ, опредѣляющихъ отношенія отдѣльныхъ прис. пов. другъ къ другу, къ цѣлой корпораціи и къ совѣту, коему они подчинены, которыя клонятся къ явной дезорганизаціи сословія». Прав. сенатъ оставилъ это представленіе безъ разсмотрѣнія, о чемъ названной палатѣ посланъ указъ, съ возвращеніемъ дѣла, для разъясненія совѣту его правъ и обязанностей. Такое опредѣленіе сената мотивируется тѣмъ, что совѣтъ прис. пов., состоя при судебной палатѣ, не имѣетъ права непосредственнаго сношенія съ прав. сенатомъ; что если представленіе разсматривать, какъ жалобу, каковой въ сущности оно и является, поданной въ порядкѣ ст. 119³ учр. суд. уст., то жалоба эта низшей дисциплинарной инстанціи на высшую по закону недопустима и что, такимъ образомъ, по сочному смыслу ст. 376 и 377 учр. суд. уст., совѣтъ не имѣлъ права ни входить въ оцѣнку сужденій судебной палаты относительно виновности

прис. пов. К., ни оспаривать ея выводовъ, основанныхъ на имѣвшихся въ виду палаты данныхъ.

Прис. пов. К., обличавшій, между прочимъ, адвокатовъ въ злоупотребленіяхъ по конкурснымъ дѣламъ, исключенъ на-дняхъ совѣтомъ изъ сословія именно за неправильныя и неблаговидныя дѣйствія по конкурсамъ.

Въ Томскѣ присяжные засѣдатели первыхъ сессій, въ ознаменованіе введенія въ Сибиріи суда присяжныхъ, учреждаютъ капиталъ имени присяжныхъ засѣдателей томскаго окружнаго суда, проценты съ котораго должны пойти на усиленіе средствъ патроната. Капиталъ собранъ по подпискѣ среди присяжныхъ и достигъ уже солидной суммы.

Библиографія.

И. С. Плеханъ. Общій уставъ счетный. Изданіе книжнаго склада „Право“. Спб. 259 стр. 1910. Цѣна 1. р. 75 к.

Предметомъ настоящей работы является помѣщенный въ ч. 2 т. VIII свода законовъ общій уставъ счетный, заключающій въ себѣ постановленія объ основныхъ началахъ счетоводства въ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ казеннымъ или общественнымъ имуществомъ, объ отчетности въ дѣлахъ счетныхъ, о наказаніяхъ и судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи счетныхъ уставовъ и о послѣдствіяхъ ревизіи; счетные уставы отдѣльныхъ министерствъ и главныхъ управленій, какъ имѣющіе не общее, а лишь вѣдомственное значеніе, въ работу И. С. Плехана не вошли.

Несмотря на устарѣлость многихъ нормъ, общій уставъ счетный и въ настоящее время сохраняетъ значеніе дѣйствующаго закона,—и безъ него не можетъ обойтись ни одно правительственное учрежденіе, распоряжающееся казенными и общественными имуществами и капиталами и обязанное отчетностью предъ государственнымъ контролемъ въ порядкѣ послѣдующей ревизіи;—между тѣмъ, пользование официальнымъ изданіемъ общаго устава счетнаго представляетъ большія затрудненія: дѣло въ томъ, что состоявшееся въ началѣ 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія преобразование кассовой и ревизіонной системъ не повлекло за собою коренной переработки соотвѣствующихъ законоположеній; новыя законодательныя нормы нашли себѣ мѣсто въ разныхъ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ статьямъ счетныхъ уставовъ, несмотря на полную разнородность ихъ содержанія и формы; измѣненія коснулись большинства статей общаго устава счетнаго, изданнаго въ 1857 году;—и указаніе этихъ измѣненій можно найти въ совершенно несистематизированномъ видѣ въ послѣдовавшихъ затѣмъ очередныхъ и сводныхъ продолженіяхъ, изъ которыхъ послѣднее—по счету девятнадцатое—изданіе 1906 года.

Работа г. Плехана имѣетъ цѣлью облегчить ознакомленіе съ законодательнымъ матеріаломъ и разъясняющими его данными административной и судебной практики по счетному дѣлу: она заключаетъ въ себѣ всѣ статьи закона по изданію 1857 года и продолженію 1906 года, а равно, даты и нумера законовъ, на которыхъ статьи основаны, или которыми онѣ отмѣнены или исключены; подъ многими статьями приведены имѣющія принципиальное значеніе извлеченія изъ указовъ прав. сената, циркуляровъ мин. финансовъ и государственнаго контроля и пр.; въ концѣ изданія помѣщенъ небольшой алфавитный предметный указатель.

Книга не безъ опечатокъ: таковы на стр. 48, въ первой строкѣ ст. 110,—на стр. 253, въ указателѣ, въ 8-ой сверху и 3-ей снизу строкахъ, и мн. др. всѣ эти опечатки, однако, весьма не существенны.

II. Ц.

Судебно-административная практика.

Правит. сенатъ.

*При какихъ условіяхъ губернскія и областныя по воинской повинности присутствія въ правѣ отми-
нять, въ порядкѣ надзора, рѣшенія уѣздныхъ, окру-
жныхъ или городскихъ по той же повинности присут-
ствій?*

Главнымъ основаніемъ для включенія въ примѣчаніе къ ст. 107 Устава о воинской повинности (св. зак. т. IV изд. 1897 г.) предѣльнаго срока послужило сознаніе необходимости огражденія освобожденныхъ отъ отбыванія воинской повинности лицъ, не прибѣгнувшихъ для своего освобожденія къ соверше- нію какого-либо преступнаго дѣянія, отъ пожизнен- ной угрозы призывъ въ возрастѣ, когда такой призывъ могъ бы повлечь за собою весьма су- щественныя невыгоды для призываемаго. Затѣмъ вопросъ о предѣлахъ обязательности означеннаго срока разрѣшался въ томъ смыслѣ, что примѣча- ніемъ къ ст. 107 Уст. воинск. повин. губернскому по воинской повинности присутствію, какъ учре- жденію, на которое возложено общее по всей гу- берніи наблюденіе за правильнымъ ходомъ призыва и приѣма лицъ, подлежащихъ воинской повинности, предоставлено право, въ порядкѣ надзора, повѣрки дѣйствій и рѣшеній уѣздныхъ присутствій въ смыслѣ права отмины неправильныхъ дѣйствій и рѣшеній послѣднихъ, устраненія вызванныхъ этими дѣй- ствіями и рѣшеніями неправильностей и восстано- вленія нарушенныхъ ими интересовъ правительства и частныхъ лицъ. Но осуществлять такое предоста- вленное ему широкое право надзора въ смыслѣ по- вѣрки и отмины неправильныхъ дѣйствій и рѣшеній подвѣдомственныхъ ему уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствій по воинской повинности, губернское или областное по воинской повинности присутствіе можетъ только въ теченіе двухъ лѣтъ со времени воспослѣдованія дѣйствія или рѣшенія подвѣдомственнаго ему учрежденія. Что же касается вопроса, можетъ ли губернское присутствіе и по истеченіи указаннаго въ прим. къ ст. 107 двухлѣт- наго срока входить въ разсмотрѣніе такихъ рѣшеній уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, ко- торыя, въ виду выяснившихся впоследствии обстоя- тельствъ, подлежали бы отминѣ, то въ случаѣ от- крывшихся новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду при постановленіи уѣзднымъ или губернскимъ присутствіемъ рѣшенія, какъ уѣзднымъ, такъ и гу- бернскимъ присутствіемъ предоставлено право вхо- дить въ высшую инстанцію, т. е. уѣздному присут- ствію въ губернское, а губернскому въ правитель- ствующій сенатъ, съ ходатайствомъ объ отминѣ сво- ихъ постановленій. А такъ какъ двухлѣтній срокъ для пересмотра рѣшеній уѣздныхъ присутствій уста- новленъ примѣчаніемъ къ ст. 107 Уст. воинск. по- вин. изд. 1897 г. лишь для рѣшеній губернскихъ присутствій, постановляемыхъ въ порядкѣ надзора, ходатайства же объ отминѣ вошедшихъ въ закон- ную силу рѣшеній уѣздныхъ присутствій, вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, могутъ быть возбуждены лишь послѣ того, когда лицу, ходатай- ствующему о пересмотрѣ рѣшенія, сдѣлалось извѣст- нымъ такое новое обстоятельство, то въ такихъ слу- чаяхъ вовсе не можетъ имѣть примѣненіе двухлѣт- ній срокъ, установленный примѣчаніемъ къ ст. 107. Изъ сопоставленія изложеннаго съ несомнѣнностью явствуется, что въ отношеніи предѣловъ примѣни- мости вышеупомянутаго двухлѣтняго срока слѣдуетъ различать два отдѣльныхъ порядка отмины поста- новленій уѣздныхъ по воинскимъ дѣламъ присут-

ствій: отминѣ ихъ въ порядкѣ надзора и отминѣ въ порядкѣ обжалованія заинтересованными лицами вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ. Что касается, прежде всего, отмины означенныхъ поста- новленій въ порядкѣ надзора, то буквальный смыслъ примѣчанія къ ст. 107 Уст. о воинск. повин. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подоб- наго рода отминѣ возможна во всѣхъ безъ исклю- ченія случаяхъ обнаруженія губернскимъ присут- ствіемъ какихъ-либо неправильностей въ постано- вленіяхъ уѣздныхъ присутствій и притомъ совер- шенно независимо отъ того—нарушаются ли таковою отминѣю интересы призывавшихся къ исполненію воинской повинности лицъ. Другими словами—от- минѣ постановленія уѣзднаго присутствія можетъ послѣдовать въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ въ интересахъ частныхъ лицъ, такъ и въ интересахъ закона, хотя бы, благодаря этому, на военную службу пришлось призвать такое лицо, которое было перво- начально отъ нея освобождено. Именно въ виду столь широкихъ правомочій губернскихъ присут- ствій законодательная власть признала необходи- мымъ ограничить возможность ихъ осуществленія сравнительно краткимъ двухлѣтнимъ срокомъ, обез- печивающимъ частнымъ лицамъ наступленіе та- кого момента, съ котораго признанное за ними— хотя бы и неправильно—право должно считаться навсегда непоколебимымъ. Что же касается отмины постановленій уѣздныхъ присутствій по ходатай- ствамъ самихъ заинтересованныхъ лицъ, то само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ никакого вопроса о необходимости ограниченія полномочій гу- бернскихъ присутствій возникать вовсе не могло, такъ какъ очевидно, что частныя лица будутъ воз- буждать ходатайства, лишь направленные на охра- неніе ихъ правъ и интересовъ, и, слѣдовательно, удовлетвореніе таковыхъ ходатайствъ никоимъ обра- зомъ не можетъ повлечь за собою ухудшеніе того положенія, въ которое эти лица были поставлены первоначальнымъ постановленіемъ губернскаго при- ствствія.

Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ ограниченіе права возбужденія означенныхъ хода- тайствъ какимъ-либо срокомъ представлялось бы не цѣлесообразнымъ, а потому и возбужденіе ихъ до- пускается во всякое время, хотя бы по истеченіи установленнаго въ примѣчаніи къ ст. 107 двухлѣт- наго срока. Нѣкоторыя сомнѣнія могли бы возбу- ждаться развѣ только тѣ случаи, въ которыхъ хода- тайства о пересмотрѣ постановленій возбуждаются по истеченіи 2 лѣтъ, лицами, призывающимися на военную службу, вслѣдствіе неправильнаго освобо- жденія отъ таковой другихъ лицъ, вслѣдствіе чего полное удовлетвореніе таковыхъ ходатайствъ должно было бы имѣть своимъ послѣдствіемъ освобожденіе отъ службы неправильно призваннаго и призваніе на службу неправильно освобожденнаго. Однако, не- обходимость строгаго и послѣдовательнаго примѣне- нія вышеприведенныхъ положеній должна привести къ заключенію, что изъясненные случаи могутъ быть разрѣшены исключительно въ томъ смыслѣ, что осво- божденію отъ военной службы должны подлежать какъ неправильно призванный, такъ и неправильно освобожденный: первый—по силѣ разъясненія, изло- женнаго въ опредѣленіи сената отъ 28 января 1904 года, второй—по силѣ примѣчанія къ ст. 107 уст. воинск. повин. Тѣмъ болѣе, конечно, не могутъ слу- жить основаніемъ для несоблюденія установленнаго въ сей послѣдней статьѣ срока тѣ случаи, когда пе- ресмотръ постановленія предпринимается губерн- скимъ присутствіемъ по сообщенію или доносу част- наго лица, совсѣмъ лично не заинтересованнаго въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ очевидно, что одинъ фактъ полученія названнымъ присутствіемъ свѣдѣній о допущеніи уѣзднымъ присутствіемъ неправильности черезъ частное лицо не можетъ еще превратить производство въ порядкѣ надзора въ производство въ порядкѣ частнаго обжалованія. Все изложенное

приводить къ тому несомнѣнному заключенію, что если по истеченіи двухъ лѣтъ со времени воспослѣдованія постановленія уѣзднаго по воинской повинности присутствія обнаружится, что подлежащее привлеченію къ исполненію воинской повинности лицо, безъ его въ томъ вины, неправильно отъ сей повинности освобождено или вообще кому-либо не-

правильно предоставлена какая-нибудь льгота, то отмѣна такихъ постановленій, въ цѣляхъ привлеченія означенныхъ лицъ на военную службу, представляется безусловно недопустимою, какъ противорѣчащая точному смыслу примѣчанія къ ст 107 уст. воинск. повин. (Ук. 21 декабря 1909 г. № 13.045, 13.046).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 31-е іюля, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Зеленкова ковенск. о. с. 1654² ул.; Куш-нира кievск. м. с. 169 уст.; Некрасова черновецк. о. с. 1651 ул.; Гнѣвышева спб. ст. м. с. 136 уст.; Степанова москов. о. с. 1455 ул.; Деръ варш. с. п. 940 ул.; Кикодзе тифлисс. с. п. 1629 ул.; Бреслера 3 петроков. м. с. 142 уст.; Шентемя тифлисс. с. п. 102 уг. ул.; Петерсонъ спб. о. с. 1465 ул.; Богданова витебск. о. с. 1480 ул.; Прощенко витебск. о. с. 170¹ уст.; Страхальскаго варш. г. м. с. 169 уст.; Левицкаго новочеркасск. с. п. 285 ул.; Зозули новочеркасск. с. п. 377 ул.; Кострыкина новочеркасск. с. п. 372 ул.; Берента варш. гор. м. с. 142 уст.; Гринъ спб. с. п. 1451 ул.; Малиновскаго и др. варш. гор. м. с. 135 уст.; Супруна сумск. о. с. 1484 ул.; Николаенко сумск. о. с. 1483 ул.; Иванова тверск. о. с. 1612 ул.; Молчанова спб. ст. м. с. 123 уст.; Маако спб. ст. м. с. 123 уст.; Лаштонъ лубенск. о. с. 1453 ул.; Борисова нижегор. о. с. 177 ул.; Павлова казанск. о. с. 288 ул.; Полякова казанск. о. с. 1643 ул.; Брызгаловой р.-гаисальск. м. с. 136 уст.; Киселя минск. о. с. 1654¹ ул.; Танлера минск. о. с. 571 ул.; Шромко брацлов. м. с. 169 уст.; Тарсановой спб. ст. м. с. Наумова и др. 169 уст.; Говара р.-вольмар. м. с. 170¹ уст.; Байдина курск. о. с. 567 ул.; Рослова москов. о. с. 1483 ул.; Дымова и др. харьков. с. п. 1489 ул.; Минькина омск. с. п. 1455 ул.; Вахлужина и др. ташкенск. с. п. 1489 ул.; Курвица спб. с. п. кража; Кихтенко и др. ставропольск. о. с. 169 уст.; Кукеса виленск. о. с. 1692 ул.; Митачева могилевск. о. с. Тищенко по 13 и 1692 ул.; Бейзера луцк. о. с. 942 ул.; Павленко елисаветградск. о. с. 1480 ул.; Маркузе спб. о. с. 1681 ул.; Ясвиласа ковенск. о. с. 1630 ул.; Мостового к. подольск. о. с. 1591 ул.; Некаревича гродненск. о. с. 1160 ул.; Джеджеры кievск. о. с. 1484 ул.; Волинскаго харьков. с. п. Богеша и др. минск. о. с. 1654 ул.; Калашникова воронежск. о. с. 173 уст.; Жировыхъ курск. о. с. 1692 ул.; Кошутина екатеринбургск. о. с. 1483 улож.; Капралова ярославск. е. с. 1484 уложеніе; Домбровскаго м.-баусск. м. с. 169 уставъ; Сырова москов. с. п. 1181 ул.; Кари одесск. с. п. 1466 ул.; Бабица омск. о. с. 1483 ул.; Куликова новочеркасск. с. п. 362 ул.; Панькова и др. харьк. с. п. 1489 ул.; Каплана и др. спб. с. п. 1464 ул.; курбаде-кievск. с. п. 341 ул.; Полякова саратовск. с. п. 354 ул.; Мало-новочеркасск. с. п. 377 ул.; Докторовъ москов. с. п. 1085 ул.; Самунашвили тифлисс. с. п. 1495 ул.; Федякина тифлисс. с. п. 1668 ул.; Мержеевскаго варш. с. п. 1464 ул.; Кривенко ека-ринославск. о. с. 556 ул.; Гвоздева и др. спб. с. п. 1642 ул.; Смолина и др. новгородск. о. с. 1489 ул.; Юркевича минск. о. с. 1524 ул.; Вонходло минск. о. с. 1654 ул.; Минаева харьков. с. п.; Шараго херсонск. о. с. 1489 ул.; Чернушевича и др. минск. о. с. 1654 ул.; Петрайтиса ковен. о. с. 1655 ул.; Концевыхъ и др. могилевск. о. с. 1489 ул.; Кушнерешко и др. кievск. о. с. 1630 улож.; Сарказова и др.; кишиневск. окр. о. 929 ул.; Залаяетдинова и др. казанск. о. с. 556 ул.; Филиппова ярославск. о. с. 1455 ул.; Ермолинскаго курск. о. с. 1525 ул.; Бѣлоусова екатериносл. о. с. 1455 ул.; Вахнинныхъ вологодск. о. с. 1634 ул.; Цыанкова и др. вологодск. о. с. 1489 ул.; Снѣжкова и др. новочеркасск. с. с.

1629 ул.; Баслева саратов. с. п. 132 уг. ул.; Бутенко и др. повочеркасск. с. п. 126 уг. ул.; Кадыръ гылп тифлисс. с. п. 1655 ул.; Алибекова тифлисс. с. о. 1483 ул.; Шорона виленск. с. п. 1153 ул.; Лактионова тифлисс. с. п. 452 ул.; Гомбаровича и др. варш. с. п. 102 уг. ул.; Строкова и др. виленск. с. п.; 362 ул.; Ткаченко и др. саратовск. с. п. 102 уг. ул.; Ситника екатеринодарск. о. с. 1655 ул.; Кобзаря екатеринодарск. о. с. 1556 ул.; Дубины луцк. о. с. 1655 ул.; Наера и др. варшав. с. п.; Лукашева витебск. о. с.; Дурманова стародубск. о. с. 1484 ул.; Богачева и др. спб. о. с. 1489 ул.; Перника спб. с. п.; Королева москов. о. с. 172 уст.; Швагки и др. харьков. о. с. 172 уст.; Широкова у. медвѣдицк. о. с. 169 уст.; Карпова п.-медвѣдицк. о. с. 1455 ул.; Холоши лубенск. о. с. 1480 ул.; Мокшинныхъ и др. сарапульск. о. с. 1642 ул.; Васильева и др. сарапульскій окр. судъ 1455 улож.; Савченко и др. сумск. окр. с. 1455 улож.; Волкова и др. рязанск. о. с. 1489 ул.; Басамова новочеркасск. с. п. 1631 ул.; Погосева тульск. о. с. 1655 ул.; Ченурки и др. полтавск. о. с. 1489 улож.; Горенина и др. таганрогск. о. с. 1481 улож.; Мещерякова и др. 169 уст.; Воронцова пермск. о. с. 1610 улож.; Соходзе тифлисс. с. п. 1455 ул.; Сорымсаева ташк. с. п. 354 ул.; Кумасаева и др. тифлисс. с. п. 1523 ул.; Касинскихъ варш. с. п. 1629 ул.; Квѣцинскаго варш. с. п. 1629 ул.; Спугинсейвой иркутск. с. п. 1655 ул.; Москаленко нѣжинск. о. с. 1451 ул.; Аскерова тифл. с. п.—Николаева новгородск. о. с. 1453 ул.; Опищенко одесск. о. с. 1489 ул.; Бурштына варш. гор. м. с.; Лутса спб. с. п.; Кнобельсдорфа и др. минск. о. с. 73 уг. ул.; Деминой спб. с. п.; Фабриканта 1 люблинск. м. с.; Диковскаго харьков. о. с. 1681 ул.; Кокашвили тифлисс. с. п. 1454 ул.; Шварцмана одесск. с. п. 1545 ул.; Меликъ-Мурадовой и др. моск. с. п. 163 ул.; Конорова казан. с. п. 1545 ул.; Сургуладзе тифлисс. с. п. 1630 ул.; Заведѣва саратов. с. п. 373 ул.; Николаева саратов. с. п. 102 уг. ул.; Шелисть иркутск. с. п. 1455 ул.

Протесты: тов. прок.: харьков. с. п. на опред. той же палаты 22 іюня по д. Шершенева; велико-луцк. о. с. Цыбульскихъ по 172 уст.; кишиневск. о. с. Шова по 1654¹ ул.; харьк. о. с. Кисельникова по 1645 ул.; харьков. с. п. Коваленко и др. 342 ул.; симферопольск. о. с. Кривова и др. по 1654¹ ул.; харьков. с. п. по д. Чепелева; сѣдлецк. о. с. Пенякъ по 169 уст.; екатеринбургск. о. с. Тебенѣва по 1483 ул.; костромск. о. с. Даниловыхъ и др. по 1641 ул.; петроковск. о. с. Гаевского по 519 ул.; пензенск. о. с. Юрина по 1609 ул.; ковенск. о. с. Радевиго по 1654² ул.; виленск. о. с. Новикова по 1654¹ ул.; стародубск. о. с. Калашникова по 73 уг. ул.; таганрогск. о. с. Сергѣева и др. по 1545 ул.; воронежск. о. с. Стуровыхъ и др. по 1451 ул.; моск. с. п. по д. Козыревой; харьков. с. п. по д. Проколовича; спб. с. п. Ларионова по 1455 ул.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Асмаевъ, Кариъ Тимофеевъ, (онъ же Карабетъ Тумабжановъ), б. куп.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1031.	Рост. на Дону о. с.
„Аветовъ и Кииндшунцевъ“, торгово-промышл. т-во.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1030.	Бакинск. о. с.
Байчуринъ, Изятула Хайруллинъ.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1048.	Пограничн. о. с.
Воронецъ, Сергій Николаевъ.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1047.	Московск. о. с.
Вонтробо, Аргентина Аргентьева, кр.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1049.	Каменецк.-под. о. с.
Вакуленко, Демьянъ Михайловъ, каз.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1050.	Нѣжинск. о. с.
Гутманъ, Наумъ Александровъ.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1032.	Кіевск. с. с.
Гоппе, Вильгельмъ Францевъ, ум.	С. о. 22 іюня № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1036.	Харьковск. о. с.
Зиновьевъ, Абрамъ Ивановъ, кр. яросл. у.	С. о. 5 іюля № 53. Опекѣ надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни, Р. VII, ст. 287.	Московск. с. с.
Колесниковъ, Валентинъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 5 іюля № 53. Опекѣ надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 289.	Рост. на Дону с. с.
Кязимовъ, Алекперъ, куп.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1029.	Бакинск. о. с.
Кожариновъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1035.	Тамбовск. о. с.
Кордовскій, Иннокентій Александровъ, л. п. гр.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1040.	Спб. к. с.
Кемпе, Александръ Рудольфовъ, герм. подд.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1042.	Одесск. к. с.
Любарскій, Абрамъ Михайловъ, п. п. гр.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1041.	Спб. к. с.
Лачугинъ, Иванъ Григорьевъ, урядн.	С. о. 5 іюля № 53. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 286.	Хоперск. о. оп.
Ламинъ, Сергій Ивановъ, п. п. гр., инж.	С. о. 5 іюля № 53. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 290.	Дмитровск. с. с.
Маттеи, Юлій Юльевъ.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1036.	Харьковск. о. с.

П Р А В О.

Макоф, Викентій Яковлевъ	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1039.	Спб. к. с.
Некрасова, Прасковья Григорьева, каз.	С. о. 5 іюля № 53. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 285.	Хоперск. окр. о.
Нурмухамедовъ, Пирбай.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1034.	Самаркандск. о. с.
Овсянникова, Александра Васильева, кр. с. Сосновки.	С. о. 22 іюня № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1037.	Самарск. о. с.
Пшенишниковъ, Алексѣй Алексѣевъ, кр.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1033.	Пензенск. о. с.
Пирбаевъ, (онъ же Пирмухамедовъ), Хурсанбой.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1034.	Самаркандск. с. с.
Пановъ, Михаилъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 5 іюня № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VI, ст. 288.	Тульск. с. с.
Рынкаль, Карлъ, куп.	С. о. 26 іюня № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1054.	Варшавск. к. с.
Розенкранцъ, Вольфъ.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1055.	Варшавск. к. с.
Розенталь, Мордка, подъ фирм.: „Нутовъ“.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1056.	Варшавск. к. с.
Сотниковъ, Георгій Михайловъ, кр.	С. о. 22 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1038.	Спб. к. с.
Шеицъ, Абрамъ, подъ фирм.: „Нутовъ“.	С. о. 26 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1056.	Варшавск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вайнбергъ, Мордко Лейбовъ.	С. о. 28 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1907 г. № 1), признан. несчастн. Р. VIII ст. 193.	Кишиневск. о. с.
Груберманъ, Абрамъ Срулевъ.	С. о. 28 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1907 г. ст. 109), по мирной сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 197.	Харьковск. о. с.
Осиповъ, Алексѣй Ивановичъ, кр. саратовск. г.	С. о. 1 іюля № 52. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1909 г. № 97, ст. 1276), за соглашен. съ кредиторами. Р. VIII, ст. 201.	Астраханск. о. с.

П Р А В О.

Сигмаъ, Іоганъ Федоровъ, ум. прусск. подд.	С. о. 28 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1906 г. № 58, ст. 687), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 199.	Московск. к. с.
Табаконъ, Петръ Авксентьевъ, куп.	С. о. 1 іюля № 52. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1903 г. № 41, ст. 499), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 200.	Астраханск. о. с.
Чернышевъ, Борисъ Егоровъ, каз.	С. о. 28 іюня № 51. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1900 г. № 29, ст. 120), за исправл. въ образѣ жизни. Р. VIII, ст. 196.	Хоперск. окр. о.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Гоштовтъ, Маріей Ивановой, дв.	Рышкевичу, Ивану Игнатьеву,	С. о. 28 іюня № 51. У тельшенск. нот. Баккадорова, 15 д. 1906 г. № 1245, 2) у сантредск. нот. Гоффмана, 10 март. 1908 г. № 47. Р. IV, ст. 208.	Ковенск. о. с.
Мейендорфомъ, бар. Михаиломъ, повѣрен., Манпергеймъ, баронес. Анастасіей Николаевной.	Малеру, Арону Хаимову (Григорьеву), куп.	С. о. 28 іюня № 51. У спб. нот. Бологовскаго, 3 март. 1908 г. Р. IV, ст. 209.	Либавск. о. с.
Рожмановою, Варварою Ильиной, кр.	Звѣреву, Тихону Александрову, кр.	С. о. 28 іюня № 51. У ливенск. нот. Быкова, 15 янв. 1910 г. № 165. Р. IV, ст. 210.	Елецк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марен.
Спб., 3-я Рождествен. ул. 24, кв. 30.

Вице-Герадсгевдинг
(прис. повѣр.)

Я. Э. ЭРЛУНД

ГЕЛЬСИНГФОРС - АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛИЦА 11.

Принимает на себя веденіе наслѣдственных, исковых и пр. дѣл во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ
ФИНЛЯНДІИ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.